

АРХАНГЕЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣ-
сяцъ 1 и 15 чиселъ.
Годовая цѣна 5 р. съ перес.

1911

Подписка адресуется въ
Архангельскъ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

1 марта

№ 5

годъ XXIV.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Михаила Александровича на имя Его Преосвященства отъ
24 января 1911 года за № 43.

Ваше Преосвященство Милостивѣйшій Архипастырь!

Въ 1909 году, въ С.-Петербургѣ образовался подъ
Моимъ покровительствомъ Комитетъ по сооруженію въ
здѣшней столицѣ храма, въ ознаменованіе предстоящаго
300-лѣтія Царствованія въ Россіи Дома Романовыхъ.

Считая, что въ виду крайне ограниченнаго числа
приходскихъ въ С.-Петербургѣ церквей (всего 35),
храмъ долженъ быть воздвигнутъ въ мѣстности мно-
голюдной, нуждающейся въ общедоступномъ Домѣ Бо-
жіемъ, Комитетъ остановился на окрестностяхъ товарной
станціи Николаевской желѣзной дороги, гдѣ православ-
ное рабочее населеніе, усердное къ храму, состоитъ
по преимуществу изъ уроженцевъ нашихъ сѣверныхъ

губерній. Въ этой мѣстности издавна, болѣе 40 лѣтъ, пребываетъ копія иконы Θεодоровской Вожіей Матери, при подворьѣ Городецкой, имени сей иконы, обители.

Еще въ 1894 году, въ Вoszъ почивающій Мой родитель Императоръ Александръ III-й, на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Путей Сообщенія о разрѣшеніи соорудить въ означенной мѣстности часовню, соизволилъ собственноручно начертать: „А почему не церковь“? Въ исполненіи таковой Высочайшей воли и была выстроена существующая тамъ, небольшая деревянная храмина. Комитетъ рѣшилъ ея замѣнить достойнымъ памяти великаго событія Воцаренія въ Россіи Дома Романовыхъ храмомъ. Къ сему онъ былъ побуждаемъ тѣмъ соображеніемъ, что до этого времени остается неисполненною Высочайшая Моего родителя резолюція, такъ какъ скромная, тѣсная, маленькая церковь, не болѣе какъ на 200 человекъ, конечно, вошь въ Вoszъ почивающаго Императора не соотвѣтствуетъ. Засимъ Комитетъ привялъ во вниманіе, что судьба небогатаго, но достойнаго по своему прошедшему Городецкаго монастыря, къ подворью коего принадлежитъ упомянутая церковь, тѣсно связана черезъ восемь почти вѣковъ съ исторіей развитія Государства Россійскаго. Его возникновеніе на мѣстѣ чудеснаго первоначальнаго явленія Θεодоровской Вожіей Матери относится къ 1154 году. Съ тѣхъ поръ Городецъ раздѣлялъ судьбу нашего верхняго Поволожья. Вмѣстѣ съ обителью онъ былъ истребленъ въ 1238 году татарскими полчищами. Въ то время горожане болѣе всего печалились объ исчезнувшей иконѣ; но оставшійся нѣкоторое время сокрытою, она 16 августа 1239 года вновь чудесно явилась въ г. Костромѣ, гдѣ и пребываетъ до сихъ поръ, а копія съ Нея тогда же была доставлена Костромскимъ Княземъ Василіемъ въ Городецкую обитель. Это двукратное чудесное явленіе иконы засвидѣтельствовано учрежденнымъ церковью предъ Ея ликомъ богослуженіемъ. За симъ сама икона уже получила особое значеніе въ судьбѣ Дома Романовыхъ.

Въ началѣ XIII столѣтія въ Городцѣ, въ теченіи 18-ти лѣтъ княжилъ Андрей Ярославовичъ, который тамъ похороненъ въ церкви Архистратига Михаила. Въ 1263 году, въ Городецкій монастырь прибылъ на пути изъ Орды Великій Князь Александръ Невскій, двоюродный братъ Андрея Ярославовича; здѣсь онъ тяжело заболѣлъ, принялъ схиму подъ покровомъ копиіи Феодоровской Божіей Матери и мирно почилъ 14 ноября. Событіе это еще тѣснѣе сблизило обитель съ судьбами Русскаго государства, особенности съ городомъ С.-Петербургомъ, куда обрѣтенныя въ 1381 году, мощи сего великаго патріота и страстотерпца за Русскую землю, были самолично перенесены нашимъ Великимъ Преобразователемъ 30 августа 1721 года.

Въ смутную эпоху, предшествовавшую Воцаренію Дома Романовыхъ, Городецъ и его обитель подверглись раззоренію отъ рукъ Польскихъ, наравнѣ съ Юрьевцемъ, Бивешмою, Плессомъ и Костромою; монастырь былъ возобновленъ заботами Императора Петра Великаго, который, путешествуя въ 1722 году по Волгѣ останавливался въ Городцѣ. Вновь истребленный пожаромъ, монастырь, по возстановленіи усердіемъ прихожанъ, былъ въ 1767 году осчастливленъ посѣщеніемъ Императрицы Екатерины Великой, присутствовавшей при освященіи возобновленнаго храма и до сихъ поръ сохраняется въ соборѣ мѣсто, гдѣ стояла Императрица. Въ 1831 году, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ украсить монастырь новыми зданіями на отпущенныя Имъ суммы.

Рѣшившись избрать своею цѣлью сооруженіе упомянутаго храма, Комитетъ объявилъ конкурсъ на составленіе проэкта храма, во вкусѣ, современнаго началу XVII столѣтія, русскаго зодчества, принялъ наиболѣе подходящій предъявленными требованіямъ проэктъ, приобрѣлъ отъ гор. С.-Петербурга часть необходимой ему земли въ количествѣ 240 к. с. за 36.000 рублей, получилъ въ даръ по Высочайшему повелѣнію 33 к. с. земли и 25.000 рублей отъ Монаршихъ щедротъ (изъ коихъ въ 1910 году поступило 15.000 руб.), наконецъ,

Комитетъ получилъ 100 руб. отъ отца Іоанна Кронштадтскаго, на смертномъ одрѣ.

Хотя храмъ будетъ обслуживаться обратіей Городецкаго монастыря (нынѣ занимающей частную квартиру въ домѣ прилегающемъ къ мѣсту сооруженія храма), и такимъ образомъ подворье Городецкаго монастыря будетъ находиться при храмѣ, но постройку особаго дома для братіи монастыря Комитетъ предоставляетъ будущему, на средства, кои со временемъ могутъ быть изысканы, независимо отъ предпринятаго нынѣ сбора. Могущія же быть нынѣ собранными пожертвованія, а равно имѣющіяся на лицо средства Комитетъ всецѣло посвящаетъ исключительно на сооруженіе самого храма и на его украшеніе.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16-18 декабря 1910 года за № 10405 — разрѣшенъ повсемѣстный въ Россійской Имперіи церковный сборъ въ теченіи второй недѣли предстоящаго великаго поста.

Считая предпринятое дѣло всенороднымъ, обращаюсь къ Вамъ, Владыка, съ просьбою оказать упомянутому сбору Ваше высокое и сердечное содѣйствіе, благословивъ подвѣдомственное Вамъ бѣлое духовенство и церковныхъ ктиторовъ, а равно и настоятелей монастырей съ тщаніемъ и любовью отнестись къ сему дѣлу и собранныя деньги, крайне необходимыя къ началу строительнаго періода, отослать непосредственно въ Управленіе Моими дѣлами, С.Петербургъ, Галерная, 38.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, Владыка, остаюсь уважающій Васъ

Михаиль.

Постановленіе Архангельской Духовной Консисторіи отъ
8 февраля 1911 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Архангельская Духовная Консисторія слушала: сданное Его Преосвященствомъ въ Консисторію для соотвѣтствующихъ распоряженій отношеніе Комитета Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о

глухонѣмыхъ, отъ 10 ноября 1910 года за № 3915, въ коемъ Комитетъ ходатайствуетъ предъ Его Пресвященствомъ о разрѣшеніи произвести тарелочный сборъ во всѣхъ церквахъ Архангельской епархіи въ теченіе 5-й седмицы Великаго поста текущаго года, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста въ пользу глухонѣмыхъ. Приказали: Предписать чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ причтамъ церквей и настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей произвести въ теченіе 5-й недѣли Великаго поста сего года, начиная съ четвертаго воскреснаго дня сего поста, сборъ въ пользу глухонѣмыхъ, прочитавъ предъ сборомъ воззваніе Комитета. Собранныя деньги безотлагательно представлять въ Консисторію: причтами церквей чрезъ мѣстныхъ благочинныхъ, а настоятелями и настоятельницами монастырей непосредственно.

Вздохъ Сердцевѣдца.

Среди многихъ чудесъ Господа Спасителя во святомъ Евангеліи повѣствуется о чудѣ исцѣленія глухонѣмого. Оно совершилось такъ.

Привели ко Господу, пишетъ евангелистъ Маркъ, глухого косноязычнаго и просили Его возложить на него руки. Иисусъ, отведши его въ сторону отъ народа, вложилъ персты свои въ уши ему и, плюнувъ, коснулся языка его. И возрѣвъ на небо, вздохнулъ и сказалъ ему: еффаѳа, т. е. отверзись. И тотчасъ отверзся у него слухъ, и разрѣшились узы его языка и сталъ говорить чисто (Марк., 8, 32—35).

Господь отводитъ несчастнаго въ сторону отъ толпы, влагаетъ персты въ уши его, прикасается увлажненнымъ слюною перстомъ къ языку его: всѣ эти дѣйствія показываютъ, съ какимъ участіемъ любви отнесся къ несчастному Господь Спаситель. Особенно-же трогательно въ исторіи сего исцѣленія—это слово вздохнулъ. Вздохнулъ Сердцевѣдецъ Господь, призрѣвъ на скорби несчастнаго, возрѣлъ на небо—призвалъ Отца Своего небеснаго въ свидѣтели болѣзней, коими стра-

дасть бѣдный человѣческій родъ, призвалъ молитвенно и Его божественную помощь, что дѣлалось въ особыхъ рѣдкихъ случаяхъ, и исцѣлилъ несчастнаго страдальца.

Глубоко несчастны лишившіеся зрѣнія или языка, но глухонѣмой лишень двухъ органовъ — слуха и языка неразрывно связанныхъ между собою. Уже по одному этому справедливо назвать его *двойно несчастнымъ!* И дѣйствительно, онъ особенно бѣдствуетъ, потому что не слышитъ рѣчи другихъ и самъ ничего сказать не можетъ.

Возьмемъ самое тяжкое изъ лишеній — лишеніе органа зрѣнія. И при этомъ страшномъ лишеніи можно найти въ некоторомъ духовномъ утѣшеніи. Лишенный зрѣнія не лишается общенія съ людьми. Онъ слышитъ живую рѣчь, самъ участвуетъ въ ней, заявляетъ о своихъ нуждахъ, пользуется указаніями и совѣтами близкихъ людей, слышитъ церковную пѣснь и молитву, назидается словомъ Божиимъ.

Совсѣмъ не то, даже совершенно противное, представляютъ несчастные глухонѣмые. Двойной оградой они отдѣлены отъ окружающей ихъ жизни. Ничего добраго они не слышатъ. Не могутъ заявить нужды своихъ иначе, какъ стономъ, крикомъ. Видятъ вокругъ себя людей занятыхъ, веселыхъ, но не знаютъ, что ихъ занимаетъ, о чемъ говорятъ эти люди, чему радуются. Въ душѣ у нихъ безпрепятственно, какъ дикая крапива, растутъ всѣ дурныя склонности, и зависть, и злоба и страсти, и они все выше и ниже опускаются въ жизнь чувственную, животную. А какія бури происходятъ въ душѣ ихъ при видѣ общенія другихъ, это знаютъ лишь они. И такъ, вотъ почему вознесся о нихъ къ небу вздохъ Спасителя міра!

Чудеса Господа Спасителя всѣ безъ исключенія сотворены по одному побужденію, — любви Божественной къ бѣдствующему человѣчеству и, если мы дѣйствительно Его ученики и послѣдователи, то должно это и насъ располагать къ тѣмъ же чувствамъ любви и состраданія къ бѣдствующимъ.

Господь есть Владыка жизни и смерти. Его всемогущая сила исцѣляла болѣзни, восполняла лишенія жизни, укрощала морскіе вѣтры и бури, отгоняла злую демонскую силу, однимъ словомъ — возстановляла порядокъ жизни, нарушенный и нарушаемый людскимъ грѣхомъ. И намъ Онъ внушаетъ позаботиться о несчастныхъ: насколько можемъ, своею ограничеиною силою, своимъ умомъ и стараніемъ. Умные люди изыскивали, вельзя-ли какъ помочь и несчастнымъ глухонѣмымъ. И при помощи Божіей на этомъ поприщѣ человѣческой заботы достигнуты добрые успѣхи. Глухонѣмые теперь учатся не только чтенію, письму, счисленію, но даже говорить членораздѣльною рѣчью, главное-же, могутъ принимать наставленія въ вѣрѣ и благочестіи. По милости Божіей, открылись и открываются пріюты и школы для нихъ. Исчезла съ лица ихъ дикость и угрюмость: веселые, радостные, они разумно объясняются и между собою, и близкими имъ. Слава и благодареніе Господу.

Но при этомъ новая бѣда: изъ огромнаго числа глухонѣмыхъ (больше 200,000 человекъ въ Россіи) пользуются этими пособіями въ жизни лишь весьма немногіе. Эти немногіе счастливы не дѣлають-ли участь остальныхъ еще худшею изъ-за недостатка средствъ! И это въ богатѣйшей странѣ, съ неизмѣримыми сокровищами на водѣ и сушѣ и въ глубинахъ земныхъ.

Братіе — христіане! вспомнимъ этотъ глубокий вздохъ Спасителя нашего, эту безмолвную молитву, вознесенную Имъ къ Богу и Отцу о несчастномъ глухонѣмомъ, и постараемся, поспѣшимъ утереть слезы отцовъ и матерей этихъ несчастныхъ, облегчить ихъ невыносимыя страданія, предотвратить отъ нихъ тьму невѣдѣнія и порока — своею добровольною во имя Господа Спасителя жертвою!

Постановленіе Архангельской Духовной Консисто́ріи отъ 28 января 1911 года за № 36, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Архангельская Духовная Консисто́рія слушала: отношеніе Уполномоченнаго по Архангельской губерніи Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ отъ 13 января сего года за № 10, прикомъ отъ препровождаетъ копію циркулярнаго распоряженія Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ отъ 31 декабря 1910 года за № 6608, объ организаціи съ настоящаго 1911 года въ городскихъ, монастырскихъ и сельскихъ церквахъ Имперіи въ недѣлю о слѣпомъ (5-я недѣля по Пасхѣ) не кружечнаго, а тарелочнаго сбора въ пользу слѣпыхъ черезъ особо уполномоченныхъ для того сборщиковъ изъ числа мѣстныхъ надежныхъ и грамотныхъ прихожанъ, съ заведеніемъ суммы сбора послѣ каждаго богослуженія въ протоколъ даннаго образца. Въсѣтъ съ тѣмъ Уполномоченный проситъ Консисто́рію, не будетъ—ли признаваемо возможнымъ разрѣшить воспользоваться для производства сборовъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи, имѣющимися въ церквахъ и монастыряхъ свободными блюдами. И по исправкѣ, съ утвержденія Его Преосвященства приказали: Предписать чрезъ пропечатаніе въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ причтамъ церквей, настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей епархіи произвести тарелочный сборъ въ обычное время богослуженія въ недѣлю о слѣпомъ въ пятую недѣлю по Пасхѣ (съ 14 по 21 мая 1911 года) въ пользу Попечительства о слѣпыхъ, произнеся соответствующее поученіе предъ симъ сборомъ. Собранныя деньги, по составленію актовъ объ ихъ перечеѣ причтами и церковными старостами въ городскихъ и сельскихъ церквахъ и братією монастыря, препроводить Уполномоченному Попечительства о слѣпыхъ, Управляющему акцизными сборами Архангельской губерніи и объ отсылкѣ сбора одновременно донести Консисто́рію. При производствѣ сбора въ пользу слѣпыхъ разрѣшается пользоваться имѣющимися въ церквахъ и монастыряхъ свободными блюдами.

Награжденіе.

Гермонахъ Пертоминскаго монастыря Антонинъ, за примѣрно-скромное поведеніе и усердно-благоговѣйное служеніе въ храмъ Господнемъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣшимъ Михеемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, награжденъ набедренникомъ.

Перемѣны по службѣ.

Допущены, согласно просьбѣ, къ исправленію должности псаломщика: въ Щельюрскомъ приходѣ, Печорскаго уѣзда, діаконскій сынъ Павелъ Козмовскій— съ 16 февраля 1911 года, и въ Устьтарянскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ Александръ Варфоломеевъ— съ 14 февраля тогоже года.

Перемѣщены: согласно просьбѣ, псаломщики: Унежскаго прихода, Онежскаго уѣзда, Михаилъ Баранкѣевъ въ Вознесенскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, на старшую вакансію,— съ 14 февраля 1911 года, и Целезерскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Михаилъ Афанасьевъ въ Шелековскій приходъ, Онежскаго уѣзда, съ того-же числа.

Уволенъ отъ должности, за принятіемъ въ военную службу, псаломщикъ Средьмехревскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Евѣимій Каневъ.

Исключается изъ списковъ служащихъ по Архангельской епархіи за смертію, псаломщикъ Койнаскаго прихода, Мезенскаго уѣзда, Василій Дмитріевъ— съ 6 февраля 1911 года.

С П И С О К ъ

незанятыхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

въ приходахъ:

Шенкурск. у. Верхнешеревгскомъ, Верхнесюмокомъ, Наумъ-Болотскомъ (вновь открытомъ) и Афанасьевскомъ.

Мезен. у. Быченгскомъ и Чучепальскомъ.
Печор. у. Поромовскомъ.
Кемск. у. Ювалакшскомъ и Виремскомъ.
Пинежск. у. При Сурскомъ женскомъ монастырѣ.
Алекс. у. Кашкаранскомъ и Чапомскомъ.
Онежск. у. Пурнемскомъ.

Псаломщическія:

въ приходахъ:

Шенкурск. у. Наумъ-Болотскомъ (вновь открытомъ).
Мезенск. у. Семженскомъ (вновь открытѣмъ) Кузнецко-
слободскомъ и Койнассскомъ.
Печорск. у. Колвинскомъ.
Холмогорск. у. Церковническомъ, Целезерскомъ и Средь-
мѣхренинскомъ.
Кемск. у. Кестенгскомъ.
Пинежск. у. Ваймужскомъ.
Онежск. у. Увежемскомъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Архангельскаго епархіального женскаго училища въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1909—1910 учебный годъ.

(Окопчаніе).

Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ, поведеніи и состояніи здоровья воспитанницъ.

Общія свѣдѣнія объ успѣхахъ воспитанницъ за отчетный годъ по всѣмъ предметамъ училищнаго курса, съ обозначеніемъ средняго вывода изъ годовыхъ и экзаменскихъ балловъ для каждаго предмета въ каждомъ классѣ, средняго вывода по одному предмету въ разныхъ классахъ и средняго балла изъ всѣхъ предметовъ для каждаго класса въ отдѣльности, можно наглядно видѣть въ нижеслѣдующей таблицѣ.

ПРЕДМЕТЫ.	VII.	VI.	V.	IV.	III.	II.	I.	Средній выводъ по предметамъ.
Законъ Божій	4,44	3,91	3,73	3,76	3,70	3,69	3,33	3,79
Русскій языкъ	4,50	—	—	3,17	3,13	3,17	3,56	3,50
Церковнославянскій языкъ	—	—	—	3,78	3,52	3,23	3,57	3,52
Теорія словесности	—	—	—	3,72	—	—	—	3,72
Исторія Литературы	4,38	3,72	3,47	—	—	—	—	3,82
Арифметика	4,22	—	—	3,95	3,70	3,82	3,66	3,87
Алгебра	4,38	3,70	3,73	—	—	—	—	3,90
Геометрія	—	3,70	3,50	—	—	—	—	3,60
Физика	4,16	3,62	3,70	—	—	—	—	3,82
Гражданская Исторія	4,38	3,70	3,70	3,48	3,43	3,44	—	3,68
Географія	—	3,78	4,05	3,91	3,61	3,46	—	3,76
Природовѣдѣніе	4,50	—	4,23	3,82	—	—	—	4,18
Педагогическая психологія	4,22	—	—	—	—	—	—	4,22
Дидактика	—	3,64	—	—	—	—	—	3,64
Гигіена	4,77	—	—	—	—	—	—	4,77
Церковное пѣніе	3,72	3,81	3,27	3,44	3,93	4	3,90	3,72
Чистописаніе	—	—	—	—	3,88	3,77	3,66	3,77
Руководѣліе	5	—	4,64	4,83	4,39	4,54	4,38	—
Средній выводъ изъ предметовъ (безъ пѣнія, чистописанія и руководѣлія) для каждаго класса	4,39	3,72	3,76	3,69	3,51	3,47	3,53	3,72

Поведеніе воспитанницъ за отчетный годъ въ вѣдомости, представленной въ Совѣтъ Начальницею, было оцѣнено въ общемъ высшимъ балломъ 5 у всѣхъ воспитанницъ училища. Постоянное наблюденіе за поведеніемъ воспитанницъ имѣла Начальница, какъ сама лично, такъ и чрезъ воспитательницъ. Общими усиліями онѣ старались возбуждать въ дѣтяхъ религіозно-нравственное настроеніе и приучать ихъ трудолюбію, скромности, почтительности къ старшимъ и другимъ добрымъ качествамъ. Ежедневно, въ присутствіи всѣхъ живущихъ въ общежитіи, совершались утрення и вечерняя молитвы, причемъ однѣ молитвы были прочитываемы очередною воспитанницею, а другія были выпѣваемы всѣми воспитанницами (между ними нѣкоторыя изъ пѣснопѣвній рядо-

ваго гласа); послѣ утренней молитвы читалось дневное евангеліе; каждый урокъ также начинался и заканчивался молитвою. Въ воскресные и праздничные дни, въ среды и пятницы Св. Четырдесятницы и въ дни говѣній всѣ воспитанницы неопустительно присутствовали за Богослуженіями въ училищномъ храмѣ, кромѣ квартирныхъ и отпущенныхъ въ дома родителей и родственниковъ, и выполняли положенное по уставу кляросное чтеніе и пѣніе, причемъ хоръ образованъ былъ изъ воспитанницъ разныхъ классовъ, а въ очередномъ чтеніи участвовали воспитанницы, начиная съ III класса. По примѣру предыдущаго года многія пѣснопѣнія все-нощнаго бдѣнія и литургіи исполнялись всѣми воспитанницами. Къ церковному пѣнію подготовляла и управляла хоромъ воспитательница V класса Г. Михайлова, а подготовлявшихся чтиць по субботамъ провѣрялъ преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка П. Дмитріевъ. Три раза въ годъ, въ посты Филипповъ (17—21 ноября) и великій на первой и страстной седмицахъ) всѣ воспитанницы говѣли, исповѣдались и причащались Св. Таинъ. Добрый примѣръ исполненія этого долга онѣ всегда видѣли въ начальницѣ и воспитательницахъ училища. Благотворный примѣръ почитанія мѣстныхъ святынь и искавія небесной помощи воспитанницы видѣли въ неоднократномъ приѣмѣ этихъ святынь въ стѣнахъ училища. Такъ, при появленіи заболѣваній скарлатиною, 20 января въ училищный храмъ была привезена изъ Госпитальной церкви мѣстнотимая „икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости“ и предъ нею предсѣдателемъ Совѣта и Инспекторомъ классовъ, въ присутствіи начальствующихъ и учащихся, отправлено было молебное пѣніе съ акафистомъ. 11-го февраля такое же молебное пѣніе было совершено Инспекторомъ классовъ предъ Чудотворной Грузинской Иконой Божіей Матери. Та и другая святыни послѣ молебствія, въ сопровожденіи дѣтей, съ пѣніемъ свящ. пѣснопѣній были проносимы по класснымъ, спальнымъ и другимъ помѣщеніямъ училища. Паломническая поѣздка въ Соловецкую обитель, предпринятая по окончаніи

годовых экзаменовъ въ которыми воспитанницами VI и VII классовъ, окончилась неудачею: монастырскій пароходъ, не дойдя до обители изъ-за сильнаго морскаго волненія, пришелъ въ Архангельскъ обратно; вторично ѣхать онѣ уже не согласились. При неблагоприятныхъ внѣшнихъ условіяхъ, которыми отличаются тѣсныя училищныя помѣщенія, съ переходами воспитанницъ изъ одного зданія въ другое по открытому воздуху, дѣлалось все возможное для поддержанія надлежащей чистоты и вентилированія помѣщеній, чтобы сохранить *здоровье* воспитанницъ. О состояніи здоровья воспитанницъ за отчетный годъ по записи врача въ больничной книгѣ можно видѣть, что всѣхъ поступленій въ больницу было въ году 202 случая, которые по мѣсяцамъ года наблюдались въ слѣдующемъ количествѣ: въ августѣ—1, въ сентябрѣ—20, въ октябрѣ—24, въ ноябрѣ—24, декабрѣ—21, въ январѣ—47 въ февралѣ—37, въ мартѣ—22, въ апрѣлѣ—4 и въ маѣ—2 случая заболѣваній. Амбулаторныхъ больныхъ за тоже время было 212 случаевъ. По родамъ заболѣваній въ большемъ количествѣ, сравнительно, съ другими, наблюдались слѣдующія: Ангина (77 случаевъ), желудочныя заболѣванія (54), Бронхитъ (39), Малокровіе (29), Скарлатина (18), Инфлуэнца (16), Воспаленіе слизистой оболочки глаза (16), Чесотка (12), Экзема (11), Ревматизмъ (9). При неимѣніи въ училищной больницѣ спеціально заразнаго отдѣленія и ограниченности ея помѣщеній, первыя двѣ воспитанницы, заболѣвшія скарлатиною, были отправлены въ городскую больницу, но при дальнѣйшихъ заболѣваніяхъ для скарлатинныхъ больныхъ отведены были всѣ больничныя помѣщенія, для незаразныхъ-же нѣсколько спальныхъ помѣщеній въ сосѣднемъ съ училищемъ наемномъ флигелѣ. Смертныхъ случаевъ въ году не было.

Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успѣшному веденію дѣла, число пропущенныхъ преподавателями уроковъ, мѣры, принятыя и предлагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

Къ числу особенныхъ обстоятельствъ, вредно вліявшихъ на ходъ учебнаго дѣла въ отчетномъ году, слѣдуетъ отнести эпидемію скарлатины, появившейся въ общежитіи училища въ 20-хъ числахъ января. При многолюдствѣ живущихъ и неудовлетворительности училищныхъ помѣщеній, можно было опасаться быстраго распространенія среди воспитанницъ заболѣваній, поэтому Совѣтъ училища, при первыхъ же случаяхъ появленія скарлатины, постановилъ прекратить посѣщеніе училища квартирными воспитанницами, а живущимъ въ общежитіи, которыя имѣли близкихъ родственниковъ и родителей въ Архангельскѣ и его окрестностяхъ, дозволилъ на нѣкоторое время отпускъ къ нимъ. Благодаря этой мѣрѣ, число воспитанницъ въ общежитіи значительно уменьшилось и заболѣванія, хотя и проявлялись постепенно чрезъ нѣкоторые промежутки времени, но угрожающаго характера не имѣли. Занятія для оставшихся въ училищѣ не были прекращены, хотя и были сокращены до 4 уроковъ въ день, изъ которыхъ одинъ въ каждомъ классѣ былъ назначаемъ для диктовки; только въ нѣкоторые дни (25 января, 3 и 4 февраля) ученье совсѣмъ прекращалось, когда производилась дезинфекція зданій. Въ теченіи мѣсяца число воспитанницъ, посѣщавшихъ уроки, постепенно сокращалось, за выѣздомъ ихъ въ дома родителей и родственниковъ, такъ что 20 февраля изъ общаго числа воспитанницъ училища—121 были въ отпускѣ, не было на урокахъ 35 квартирныхъ воспитанницъ и 30 больныхъ, а въ разныхъ классахъ присутствовало на урокахъ только 122 воспитанницы. При такихъ условіяхъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца послѣ рождественскихъ каникулъ не могло быть правильныхъ занятій, каковыя начались только съ 8 марта, со 2-й седмицы великаго поста.

Къ обстоятельствамъ, также много препятствовавшимъ успѣшному ходу учебно-воспитательнаго дѣла, относится и неизбежное въ настоящихъ условіяхъ существованія училища *переполненіе классовъ учащимися*, значительно выше уставной нормы, и *отсутствіе въ этихъ классахъ параллельныхъ отдѣленій*. Бывшему въ августѣ 1909 года съѣзду духовенства Совѣтъ училища предлагалъ открыть параллельныя отдѣленія въ одномъ или двухъ младшихъ классахъ училища, но съѣздъ отклонилъ это предложеніе.

Въ теченіи отчетнаго года по болѣзни и другимъ уважительнымъ причинамъ учащими было *опущено всего 90 уроковъ* и въ томъ числѣ: Инспекторомъ классовъ, протоіереемъ А. Кирилловымъ — 10 уроковъ (по домашнимъ обстоятельствамъ былъ въ отпускѣ), священникомъ І. Поповымъ (по болѣзни) — 12 уроковъ, преподавателями — по болѣзни П. Дмитриевымъ — 21 урокъ, В. Челмогорскимъ 1 урокъ, И. Преображенскимъ — 3, И. Георгіевскимъ — 6, Елеазаровскимъ — 3, И. Опритовымъ — 25, Г. Вѣтровымъ — 3, врачомъ Е. Кирѣевой — 1 и учительницей руководѣлія А. Семушиной 5 уроковъ.

Для возвышенія успѣховъ слабоуспѣвающихъ воспитанницъ Совѣтъ училища принималъ въ отчетномъ году *тѣже мѣры побужденія и взысканія*, что и въ предыдущіе годы. Своевременно, по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи за учебный срокъ была разсматриваема въ общемъ собраніи Совѣта, съ участіемъ преподавателей, учительницъ и воспитательницъ, причемъ внимательно выяснялись причины малоуспѣшности той или другой воспитанницы и обсуждались мѣры для возможнаго устраненія ихъ. Обыкновенно малоспособныя и недостаточно развитыя воспитанницы поручались особому вниманію воспитательницъ въ часы вечернихъ занятій и вниманію преподавателей, на предметъ болѣе частаго спрашиванія ихъ на урокахъ, а нерадивыя и лѣживыя воспитанницы подвергались нѣкоторымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, напримѣръ, лишенію отпуска въ праздничные дни, выговору отъ имени Совѣта въ присутствіи начальствующей

щихъ лицъ и всѣхъ воспитанницъ и нѣкоторыя изъ нихъ обязывались заниматься въ праздничные дни, въ дообѣденное время, подъ наблюденіемъ дежурной воспитательницы. Кромѣ этого о малоуспѣвающихъ воспитанницахъ Совѣтъ училища сообщалъ родителямъ о состоявшихся постановленіяхъ своихъ, съ просьбою прискаты репититора, или квартирныхъ посылать для занятій на вечернія занятія въ училищѣ и проч.

Въ образовательныхъ цѣляхъ въ отчетномъ году въ праздничные дни было устроено нѣсколько *литературныхъ чтеній* съ картинами при помощи фонаря и по окончаніи годовыхъ экзаменовъ нѣкоторыми воспитанницами предпринята была въ первый разъ *экскурсія* для обозрѣнія столичныхъ городовъ (объ этомъ подробнѣе смотри въ отдѣльномъ приложеніи).

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

Библіотека училища, раздѣленная на три отдѣла (фундаментальную, учебныхъ руководствъ и книгъ для чтенія воспитанницамъ) была значительно пополнена въ отчетномъ году, кромѣ періодическихъ изданій, приобрѣтеніемъ—134 названій въ количествѣ 520 экземпляровъ учебныхъ руководствъ и пособій, 96 названій, въ количествѣ 100 томовъ, книгъ для чтенія, 5 географическихъ картъ, 2 альбомовъ картинъ по географіи Россіи Явчука и Чумакова и Ягужинскаго, 3 таблицъ по математич. географіи и 9 геометрическихъ разборныхъ тѣлъ, на что въ общей сложности съ переплетомъ книгъ израсходовано 618 рублей. Изъ періодическихъ изданій выписывались въ бібліотеку: „Церковная“ и „Архангельскія Епархіальныя Вѣдомости“, „Церковный Вѣстникъ“, „Душеполезное Чтеніе“, „Историческій Вѣстникъ“, „Нива съ приложеніями“, „Юная Россія“ съ „Педагогическимъ Листкомъ“, „Родникъ“ съ „Воспитаніемъ и обученіемъ“, „Вокругъ Свѣта“, съ приложеніями и ежеднев. газета „Колоколъ“.

Учебными руководствами и пособиями изъ бібліотеки пользовались всѣ живущія въ общежитіи воспитанницы и нѣкоторыя изъ квартирныхъ, а книгами для чтенія—всѣ воспитанницы училища.

Для физического кабинета, снабженного необходимыми приборами по всемъ отдѣламъ программы физики, въ отчетномъ году вновь приобрѣтены были коллекція блоковъ, модель всасывающаго водян. насоса, приборъ для доказательства закона Мариотта, воздушное огниво и прозрачный кругъ, всего на 53 руб. 88 копѣекъ.

У. Средства училища

	Р.	К.
Въ теченіи экономическаго 1909 года по разнымъ статьямъ смѣты на содержаніе училища <i>поступило на приходъ</i> : % съ запаснаго и стипендіатскаго капиталовъ . . .	2152	37
Взносовъ за содержаніе пансіонерокъ свѣтскаго званія	1600	—
Взносовъ за содержаніе полупансіонерокъ свѣтскаго званія	570	—
Взносовъ за содержаніе полупансіонерокъ духовнаго званія	4058	30
Взносовъ за право обученія инословныхъ воспитанницъ	619	—
На содержаніе образцовой школы (по § 10 ст. 3 см. Св. Синода)	500	—
1% сбора съ монастырскихъ капиталовъ	550	—
% сбора съ церквей епархіи	12629	55
Окладнаго сбора съ духовенства епархіи	2832	91
Недоимокъ отъ получившихъ Высоч. наградъ за прежніе годы	134	85
На содержаніе VII педагогическаго класса	2268	—
На покрытіе дефицита по смѣтѣ 1906—1909 г. г.	2000	—
На приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей	1050	—
На приобрѣтеніе лѣтнаго экипажа и очистку ретиратовъ	200	—
На ремонтъ зданій въ дополненіе къ смѣтамъ 1909—1911 г. г.	419	60
Итого на приходъ поступило въ году	31584	58

По разнымъ статьямъ училищной смѣты въ теченіи экonomicескаго 1909 года въ расходъ поступило училищныхъ суммъ	30675	86	—
Запаснаго училищнаго капитала въ $\%$ бумагахъ состоитъ	31400	—	—
Стипендіатскихъ суммъ въ $\%$ бумагахъ	23200	—	—
Причтоваго капитала въ $\%$ бумагахъ .	200	—	—
<hr/>			
Всего въ $\%$ бумагахъ къ 1910 году состоитъ	54800	—	—

VI. Дополнительные свѣдѣнія.

Состоя подъ ближайшимъ попеченіемъ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Михея, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, училище въ отчетномъ году пользовалось постояннымъ вниманіемъ Владыки, съ живымъ участіемъ входившаго во всѣ нужды училища и подававшаго въ потребныхъ случаяхъ свои руководственныя указанія начальствующимъ лицамъ, являвшимся къ нему, такъ и въ своихъ резолюціяхъ и при посѣщеніяхъ училища. 22 октября, день храмоваго училищнаго праздника, Преосвященный совершилъ литургію въ училищномъ храмѣ и въ назиданіе воспитывающимся въ заведеніи произнесъ слово о заступничествѣ и Покровѣ Божіей Матери. Сердечное участіе проявлялъ Владыка къ учащимся въ дни великихъ праздниковъ (храмоваго, Рождества Христова и Св. Пасхи), дѣлая щедрыя пожертвованія на гостинцы дѣтямъ; помогалъ неимущимъ своими средствами и на пріобрѣтеніе нужныхъ имъ вещей изъ бѣлья и платья. Въ общей сложности эти пожертвованія составляютъ суммѣ въ 200 рублей.

Тѣмъ же заботамъ Его Преосвященства объ интересахъ училища послѣднее обязано и привлеченіемъ на службу заведенію новой почетной блюстительницы, купеческой жены А. В. Кыркаловой, каковое совершилось при непосредственномъ его участіи. Новая почетная блюстительница, сама духовнаго званія по рождевію (дочь священника), получившая образованіе въ нашемъ училищѣ и потому хорошо освѣдомленная о нуж-

дахъ учащихся, съ первыхъ же дней своего вступленія въ должность стала приходить на помощь училищу и учащимся въ ихъ нуждахъ своими средствами. Такъ, ею пожертвовано было на елку и гостинцы воспитанницамъ въ праздники 175 рублей, на устройство для нихъ ледяной горки 15 руб., на приобретение для больницы нужныхъ во время эпидеміи принадлежностей— 100 рублей и на ремонтъ училищной бани лѣсными матеріалами на сумму 250 рублей, а всего въ полугодичное служеніе ея поступило пожертвованій на 450 рублей.

Ревизіи училища въ отчетномъ году не было.

Образованною при Совѣтѣ училища комиссіею изъ Членовъ Совѣта и преподавателей въ теченіи отчетнаго года въ разное время были подвергнуты испытанію на званіе учительницы церковно-приходской школы пять просительницъ (Марія Лукина, Анна Уродова, Ольга Антипина, Анастасія Терентіева и Анисія Сидоровская), изъ которыхъ одна (Антипина Ольга) признава достойною полученія правъ на званіе учительницы церковно-приходской школы.

Приложеніе къ отчету за 1909—1910 учебн. годъ.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о бывшихъ въ 1909—1910 учебномъ году въ Архангельскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ литературныхъ чтеній и экскурсіа въкоторыхъ воспитанницъ въ столичные города Россіи.

Съ цѣлію доставить воспитанницамъ пріятное и вмѣстѣ съ тѣмъ полезное развлеченіе, чтобы возбудить въ нихъ любовь къ чтенію художественныхъ произведеній и дать имъ образцы выразительнаго чтенія, Начальствомъ училища, съ разрѣшенія Его Преосвященства, было произведено нѣсколько *литературныхъ чтеній* въ праздничные дни. Въ этихъ чтеніяхъ принимали активное участіе какъ преподаватели, такъ и воспитанницы училища; на нихъ собиралась вся училищная семья, какъ начальствующіе, служащіе и учащіе, такъ

и всѣ воспитанницы. Чтенія всегда сопровождались пѣніемъ хора, или общимъ пѣніемъ воспитанницъ, иногда иллюстрировались картинами на экранѣ при помощи волшебнаго фонаря. Отмѣчаемъ въкоторыя частныя свѣдѣнія о бывшихъ литературныхъ чтеніяхъ.

22 октября, въ храмовой училищный праздникъ, часть литературнаго вечера посвящена была Кольцову (по случаю исполнившагося юбилея писателя), причемъ подробную характеристику его произведеній сдѣлалъ преподаватель русскаго языка П. Дмитріевъ, а во время его бесѣды по мѣстамъ, въ видѣ иллюстраціи къ ней, прочитывались въкоторыя произведенія писателя воспитанницами разныхъ классовъ.

Во II отдѣленіи вечера одно изъ произведеній Чехова было прочтано преподавателемъ И. Георгіевскимъ и нѣсколько стихотвореній — воспитанницами. При чтеніи произведеній Кольцова были показаны картины, при помощи волшебнаго фонаря, соотвѣтствовавшія содержанію ихъ. Литературный вечеръ удостоилъ посвѣщеніемъ своимъ Его Преосвященство, Преосвященный Михай.

15 ноября преподаватель училища А. Грандилевскій предложилъ чтеніе историческаго характера — объ открытіи Америки (съ картинами волшебнаго фонаря) а во II отдѣленіи вечера воспитанницы младшихъ классовъ предъ картинами на экранѣ, читали сказку Ершова „Конекъ-Горбунокъ“, выученную ими наизусть.

6 декабря на литературномъ чтеніи принимали участіе — Предсѣдатель Совѣта, преподаватель И. Георгіевскій и одинъ изъ чтецовъ, постороннихъ для училища, которые своимъ чтеніемъ желали показать воспитанницамъ образцы чтенія выразительнаго; кромѣ нихъ выступало три воспитанницы.

На литературномъ вечерѣ 3-го января принимали участіе преподаватели — И. Елеазаровскій (читалъ отрывокъ изъ „Мертвыхъ душъ“ о Плюшкинѣ), И. Георгіевскій (изъ произведеній Г. Успенскаго) и три воспитанницы V и VI классовъ.

Всѣ эти чтенія, какъ можно было видѣть изъ наблюденій надъ воспитанницами, вносили нѣкоторую живую струю въ однообразную жизнь заведенія, для воспитанницъ имѣли образовательно-воспитательное значеніе и видимо очень интересовали ихъ.

По окончаніи годовыхъ экзаменовъ нѣкоторыми воспитанницами старшихъ классовъ предпринята была *экскурсія для обозрѣнія столичныхъ городовъ Россіи—Москвы и С.-Петербурга.*

Съ благословенія и разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Михея, Епископа Архангельскаго, организовалась на первый разъ экскурсія въ составѣ 20 воспитанницъ училища, болѣе состоятельныхъ родителей, во главѣ которой отправилась Начальница училища съ двумя воспитательницами. Путешествіе совершено было по желѣзной дорогѣ безостановочно отъ Архангельска чрезъ Вологду до Москвы, гдѣ сдѣлана была остановка на вѣсколько дней, послѣ предварительнаго посѣщенія Троице-Сергіевой Лавры; отсюда экскурсантки отправились въ С.-Петербургъ и, пробывши тамъ около недѣли, возвратились чрезъ Вологду въ Архангельскъ 2 іюля, такъ что въ пути съ остановками провели около 3-хъ недѣль.

При льготномъ тарифѣ для учащихъ экскурсантовъ по желѣзнымъ дорогамъ (по III классу) и при бесплатномъ помѣщеніи во время остановокъ въ столичныхъ городахъ, это путешествіе для участницъ, съ расходами на содержаніе въ теченіи около 3-хъ недѣль, обошлось очень дешево, около 18 рублей на человѣка. Между тѣмъ такой небольшой расходъ на экскурсію окупился массою пріятныхъ и полезныхъ впечатлѣній для юныхъ путешественницъ, доселѣ ничего не видавшихъ дальше своей сѣверной губерніи.

По свидѣтельству Начальницы, всѣ воспитанницы во время путешествія были здоровы, довольны и веселы. Радужный пріемъ на время остановки въ Москвѣ нашла себѣ экскурсія въ Филаретовскомъ епархіальномъ училищѣ, а также и въ СПБ., въ Исидоровскомъ епархіальномъ училищѣ; предупредительное отношеніе къ

себѣ видѣла она и со стороны желѣзнодорожнаго начальства и служащихъ.

За короткій срокъ экскурсіи, воспитанницы все-таки успѣли ознакомиться со многими достопримѣчательностями обѣихъ столицъ Имперіи, посѣтили многіе храмы и поклонились святынямъ ихъ, осмотрѣли дворцы, музеи, картинныя галереи и зоологическіе сады, а въ заключеніе помолились и у дорогой могилы своего незабвеннаго земляка, почившаго протоіерея І. И. Сергіева, отслуживши у гробницы его панихиду.

Примѣчаніе. Для ознакомленія съ послѣдними научными открытіями въ области физики воспитанницы VI и VII классовъ, вмѣстѣ съ преподавателемъ физики И. С. Обтемперанскимъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1909 года посѣтили рентгеновскій и электросвѣтотерапевтъ кабинетъ доктора П. А. Дмитревскаго, гдѣ для воспитанницъ были демонстрированы опыты съ x-лучами и токами вышшаго напряженія Тесла и д, Арсонваля и объяснено значеніе этихъ открытій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи одноклассной образцовой церковно-приходской женской школы при Архангельскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1909—1910 учеб. годъ.

Образцовая церковно-приходская женская школа при Архангельскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ существуетъ съ 10 декабря 1894 года. Помѣщается въ одномъ изъ зданій училища, гдѣ имѣется и квартира учительницы.

Въ составѣ лицъ, служащихъ при школѣ, были: Завѣдующій школою и руководитель практическихъ занятій по Закону Божію воспитанницъ VII класса—Инспекторъ классовъ Епархіальнаго женскаго училища, кандидатъ С. П. В. Духовной Академіи, протоіерей Аркадій Кирилловъ; руководитель практическихъ занятій воспитанницъ VI класса—кандидатъ Богословія, священникъ Іоаннъ Поповъ; руководители практическихъ занятій ученицъ VII класса—по русскому языку Иванъ

Павловичъ Преображенскій, а съ 19 марта 1910 г. священникъ Іоаннъ Поповъ; по ариѳметикѣ—Исидоръ Львовичъ Георгіевскій и пѣнію Иванъ Павловичъ Опрятвъ; Законоучитель школы священникъ Благовѣщенской церкви Александръ Тимоновъ и учительница—Александра Новикова.

Хозяйственною частью школы завѣдывалъ Совѣтъ училища, которому на школьные расходы, въ дополненіе къ мѣстнымъ средствамъ, отпускалось изъ кредита по смѣтѣ вѣдомства Св. Синода (§ 10 ст. 3) 500 рублей. Всѣхъ дѣвочекъ къ концу отчетнаго года обучалось 32—изъ дѣтей духовенства, крестьянъ и мѣщанъ. Учащіяся раздѣлялись на три отдѣленія: въ младшемъ 14, среднемъ—15 и старшемъ 3.

Учебныя занятія начались съ 25 августа, окончились 20 мая для первыхъ двухъ отдѣленій и 2 іюня для старшаго. Послѣ произведенныхъ испытаній комиссіею изъ инспектора классовъ, преподавателя дидактики, законоучителя и учительницы школы—3 ученицы старшаго отдѣленія признаны достойными полученія свидѣтельства объ окончаніи полнаго курса одноклассной церковно-приходской школы.

Классныя занятія начинались ежедневно въ 9 часовъ утра. Каждый урокъ продолжался 50 минутъ. Ежедневно было 5 уроковъ, кромѣ субботы, въ которую было 4 урока. Промежутки между уроками были по 15 минутъ.

Примѣнительно къ программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ дѣти обучались Закону Божию, церковному пѣнію, церковно-славянской грамотѣ, русскому языку, ариѳметикѣ и чистописанію по учебникамъ, одобреннымъ для церковно-приходскихъ школъ. Программы по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ пройдены и выполнены во всемъ ихъ объемѣ.

Въ школьной библітекѣ значится 550 книгъ, считая и всѣ учебники.

Образцовая школа при училищѣ, удовлетворяя потребности окрестнаго населенія—дать образованіе своимъ дѣтямъ, главнымъ образомъ и преимущественно

служить педагогическимъ дѣламъ училища. Въ этой школѣ воспитанницы VI-го и VII-го классовъ училища практически подготавливались къ будущей учительской дѣятельности. Ежедневно двѣ воспитанницы VI класса и одна VII класса посѣщали школу, гдѣ присматривались къ веденію школьнаго дѣла и помогали учительницѣ въ ея занятіяхъ. Кромѣ того воспитанницы VI класса 2 раза, а воспитанницы VII класса 4 раза въ недѣлю посѣщали школу всемъ классомъ съ руководителями практическихъ занятій. Здѣсь онѣ слушали уроки одной изъ воспитанницъ. Каждая воспитанница VI класса имѣла возможность дать одинъ пробный урокъ, а воспитанница VII класса 2 и 3 пробныхъ урока по каждому предмету школьнаго курса. Къ этимъ урокамъ воспитанницы приготавливались заблаговременно и писали подробные конспекты. Урокъ давался по просмотрѣ конспекта руководителемъ занятій. Каждый данный воспитанницею урокъ подвергался критическому разбору въ классѣ при участіи всехъ воспитанницъ. При разборѣ урока указывались все его достоинства и недостатки причемъ руководителями занятій рекомендовались лучшіе способы и приемы преподаванія.

собственныхъ помѣщеній путемъ ремонта или постройки новыхъ (построены въ отчетномъ году новыя зданія для школъ: Владимірской, Успенской, Возгорской и др.). Епархіальный и о. о. уѣздые наблюдатели при обзорѣ школъ обращали особенное вниманіе на то, чтобы кубическое содержаніе воздуха въ классной комнатѣ, по возможности, соответствовало количеству учащихся, чтобы школы не были переполнены учащимися, причемъ, въ случаяхъ явнаго нарушенія гигиеническихъ требованій, на мѣстѣ же принимали соответствующія мѣры къ улучшенію школьныхъ помѣщеній (выясняди сельскимъ властямъ необходимость немедленной замѣны неудовлетворительныхъ помѣщеній лучшими помѣщеніями, или же обращались съ просьбой о содѣйствіи въ этомъ дѣлѣ къ чиновникамъ по крестьянскимъ дѣламъ).

Общежитія вполне организованная имѣлись только при двухъ школахъ: при Сурской двухклассной мужской, имени о. прот. І. И. Сергіева на 11 мальчиковъ и въ Сурской женской одноклассной при Іоанно-Вогословскомъ монастырѣ на 39 дѣвочекъ. Оба общежитія содержались всецѣло на $00/00$ съ капитала, пожертвованнаго о. Прот. І. И. Сергіевымъ, причемъ живущіе въ нихъ мальчики и дѣвочки пользовались не только столомъ и квартирою, но и одеждою.

Небольшое общежитіе для учащихся было при Кестенгской школѣ, Кемскаго уѣзда. Бѣдныхъ учащихся этой школы получали на средства Карольскаго Братства содержаніе и сверхъ того имъ было оказано пособие на одежду.

Затѣмъ, при домѣ трудолюбію въ г. Архангельскѣ существуетъ пріютъ для дѣтей, брошенныхъ родителями и для круглыхъ сиротъ и при немъ церк.-прих. школа для достигшихъ школьнаго возраста. Учащіеся въ этой школѣ живутъ въ пріютѣ на содержаніи отъ Дома Трудолюбія (на $00/00$ съ капитала, пожертвованнаго покойнымъ купцомъ П. Амосовымъ и находящагося въ распоряженіи Архангельской Городской Управы).

Ночлежныя пріюты въ отчетномъ году были при слѣдующихъ школахъ: Маймакской, Лодомской, Прилуц-

кой, Тарвянской, Куликовской, Верхнесулавдской, Шеговарской, Ямскогорской, Боголюбской и Бабьегубской. Сверхъ сего при нѣкоторыхъ школахъ хотя ночлежнаго приѣста, какъ особой комнаты, не было, но тѣмъ не менѣе зимою оставалось на ночлегъ по нѣсколько человекъ или въ классной комнатѣ, или въ передней, если она теплая или, наконецъ, въ кухнѣ учительницы (въ школахъ: Благовѣщенской, Кьявдской, Паденгской, Пуйско-Владимірской, Химаневской, Остахинской, Левтѣевской, Нижнепуйской, Пингисневской и др.)

Помощь бѣднѣйшимъ учащимся одеждою и обувью оказывалась въ слѣдующихъ школахъ: въ Благовѣщенской, Рождественской, Владимірской, Воскресенской, Соломбальско-соборной, Успенской, Маймакской, Сюземской, образцовой при Епарх. женскомъ училищѣ, Польской, Онежско-соборной и Ижемской. Средства на покупку одежды и обуви бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ школъ, въ большинствѣ случаевъ давали попечители и попечительницы школъ, иногда благотворители, по просьбѣ завѣдующихъ. Въ Ижемской школѣ, Печ., у. дѣти были надѣлены одеждою и обувью, — именно: 7 мальчиковъ получила по парѣ валенокъ и 1 матерію на рубашку на средства, собранныя г. завѣдующимъ министерскимъ училищемъ въ с. Ижмѣ, по подпискѣ взаимныя визитовъ и др. пожертвованія.

На средства Карельскаго Братства 6-ти бѣднымъ учащимся Олангской школы Кемскаго уѣзда было оказано квартирное пособіе (дѣти были изъ отдаленныхъ отъ школы деревень).

IV.

Воскресныя школы. Успѣхи въ нихъ. Руководящія классы и уроки технического рисованія въ сихъ школахъ.

Въ отчетномъ году было одна воскресная школа при Благовѣщенской г. Архангельска церк.-прих. школѣ. Учебныя занятія въ ней вели три лица — свящ. о. Вл. Суворовъ (по Закону Божию и пѣнію) учительница названной церк. школы Е. Макарова (по ариѳметикѣ) и окончившая курсъ Маринской гимназіи Нина Попова

(по русскому чтенію и письму) Занятія производились по воскреснымъ днямъ (съ 12—4 часовъ) съ 28 сентября по 25 апрѣля. Обучалось въ школь 3 муж. пола и 10 женскаго, въ возрастѣ отъ 9—15 лѣтъ и одна женщина 38 лѣтъ. Учебныхъ дней въ году было 25. Обученіе производилось по программамъ и учебникамъ для церк.-прих. школь. Успѣхи по всемъ предметамъ въ школь можно назвать удовлетворительными.

На расходы по воскресной школь въ отчетномъ году поступило отъ церковно-приходскаго попечительства 10 р. 74 коц.

Занятія по рукодѣлію и техническому рисованію, за недостаткомъ средствъ не были организованы.

Г.

Порядокъ снабженія школь учебниками, учебными пособіями и письменными принадлежностями. Книжные склады и отдѣленія ихъ.

Церковныя школы Архангельской епархіи снабжались учебниками, учебными пособіями и книгами для вѣкъкласснаго чтенія главнымъ образомъ за счетъ суммъ, ежегодно ассигноваемыхъ на этотъ предметъ Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ и распределяемыхъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ началѣ cadaго года между уѣздными Отдѣленіями, смотря по числу школь, состоящихъ въ вѣдѣніи cadaго изъ нихъ.

Снабженіе церковныхъ школь учебниками и учебными пособіями въ отчетномъ году производилось въ общемъ въ томъ же порядкѣ, какъ и ранѣе.

Завѣдующіе школами обычно къ концу января мѣсяца представляли списки требующагося къ слѣдующему году. На основаніи этихъ списковъ, и сообразуясь съ отпущенной на этотъ предметъ суммой денегъ, составлялась требовательная вѣдомость и потомъ черезъ Отдѣленіе отсылалась въ Училищный Совѣтъ, который и производилъ выписку учебниковъ и учебныхъ пособій изъ Издательской Комиссіи Синодальнаго Училищнаго Совѣта. Присланныя изъ Издательской Комиссіи учебныя книги распределялись уѣздными отдѣленіями по школамъ

согласно требовательнымъ вѣдомостямъ о. о. завѣдующихъ. Въ большинствѣ случаевъ учебники разсылались по школамъ бесплатно (съ попутчиками, черезъ полицейское Управленіе, иногда же развозились о. о. наблюдателями, во время ихъ ревизіонныхъ поѣздокъ).

Учебниками и учебными пособіями церковныя школы епархіи снабжены въ настоящее время, согласно отзыву большинства о. о. наблюдателей, въ общемъ въ достаточномъ количествѣ. —

Что касается *письменныхъ принадлежностей*, то таковыя въ большинствѣ случаевъ приобрѣтались въ отчетномъ году (какъ и прежде) на мѣстныя средства, поступающія отъ церквей волостныхъ и сельскихъ обществъ, приходскихъ попечительствъ, отъ попечителей, отъ родителей учащихся дѣтей и т. д. и въ рѣдкихъ случаяхъ на казенныя средства; напр., вѣсколько школъ Архангельско-Онежскаго округа получали письменныя принадлежности за счетъ 64 рублей изъ суммъ земскаго сбора. Крайне разнообразіе источниковъ содержанія для приобрѣтенія письменныхъ принадлежностей, не всегда аккуратное доставленіе средствъ и иногда недостаточность ихъ были причиною того, что въ нѣкоторыхъ школахъ письменныхъ принадлежностей не доставало (напр., изъ 60 школъ Шенкурскаго у. въ 13 школахъ письменныхъ принадлежностей было недостаточно). Желательно было-бы, чтобы всѣ средства на письменныя принадлежности сосредоточены были въ вѣдѣніи отдѣленій, ибо только въ такомъ случаѣ дѣло снабженія ими школъ будетъ гарантировано отъ разнаго рода случайностей.

При пяти уѣздныхъ отдѣленіяхъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта имѣются *книжные склады* для храненія книгъ всякаго рода и пособій (а при Кемскомъ складѣ и письменныхъ принадлежностей) и для бесплатнаго снабженія ими школъ. Мезенско-Печорское отдѣленіе, въ виду отдаленности школъ Печорскаго уѣзда, имѣетъ *отдѣленіе своего склада* при Сизябской второклассной школѣ Печорскаго у., для болѣе безпрепятственнаго снабженія книгами школъ этого уѣзда.

VI.

Второклассныя школы. Успѣхи обученія по предметамъ учебнаго курса. Дополнительные уроки или курсы по иконописанію, музыкѣ, ремесламъ, сельскому хозяйству. Курсы по церковному пѣнію. Практическія занятія воспитанниковъ второклассныхъ школъ въ образцовыхъ школахъ. Общежитія. Размѣръ взносовъ за содержаніе. Строй жизни въ общежитіяхъ. Здоровье воспитанниковъ.

Въ Архангельской епархіи находится три второклассныхъ школы: Островлянская Архангельскаго уѣзда, существующая съ 189⁸/₉ уч. года, Сизябская Печорскаго уѣзда—въ 189⁶/₇ уч. года и Конецгорская Шенкурскаго уѣзда—съ 190²/₃ учебнаго года. Всѣ три школы мужскія и помѣщаются въ собственныхъ, специально для нихъ устроенныхъ, зданіяхъ:

Завѣдующими и законоучителями означенныхъ школъ въ отчетномъ году состояли приходскіе священники, изъ коихъ два съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ и одинъ со 2-го курса Петербургской духовной академіи. Изъ 9 учителей 4 окончили духовную семинарію, 1—со 2-го курса университета, и 4 окончили курсъ церковно-учительской школы.

По званію членовъ Совѣта завѣдующіе состояли ихъ предсѣдателями, и, кромѣ общаго надзора за школами, вели денежную отчетность. Изъ учителей одни исполняли обязанности дѣлопроизводителей школьныхъ совѣтовъ, другіе—завѣдывали общежитіями и вообще хозяйственною частію, третьи—библіотеками и физическими приборами и всѣ вмѣстѣ наблюдали за учениками.

Распредѣленіе учебныхъ предметовъ по годамъ обученія и число уроковъ по каждому предмету въ школахъ находилось въ соотвѣтствіи съ росписаніемъ, утвержденнымъ Св. Синодомъ. Что же касается распредѣленія учебныхъ предметовъ между учащими, то въ этомъ отношеніи допускались нѣкоторыя отступленія отъ указанной нормы, въ дѣляхъ предоставленія учащимъ по взаимному соглашенію выбора учебныхъ предметовъ, сообразно ихъ силамъ и вкусамъ, но съ соблюденіемъ

того условія, чтобы преподаваніе одного и того же предмета не было предоставлено двумъ лицамъ, (исключеніе изъ этого было сдѣлано для пѣнія, ибо отдѣльныхъ учителей пѣнія не было).

Въ отчетномъ году въ трехъ второклассныхъ школахъ обучалось 106 учениковъ: въ мл. 42, въ среднемъ 36 и въ старшемъ 28. Большинство изъ нихъ—дѣтя крестьянъ. Въ Конецгорской школѣ обучались исключительно русскіе, въ Островлянской школѣ среди русскихъ учениковъ было 4 кареляка и въ Сизябской—почти исключительно зыряне.

Учебныя занятія въ Островлянской школѣ начались съ 1 сентября и закончились (экзаменами) 4 іюня, а въ Конецгорской и Сизябской начались 15 сентября и окончились 31 мая.

Преподаваніе учебныхъ предметовъ во всѣхъ школахъ производилось согласно изданнымъ для второклассныхъ школъ Училищнымъ Совѣтомъ при св. Синодѣ программамъ.

Въ частности объ успѣхахъ по отдѣльнымъ предметамъ учебнаго курса можно сказать слѣдующее.

По Закону Вожію во всѣхъ трехъ школахъ пройдено все требуемое программю, но безъ повторенія въ Конецгорской школѣ въ некоторыхъ отдѣловъ за недостаткомъ времени и по причинѣ обширности программы, каковую, по мнѣнію о. завѣдующаго Конецгорскою школою, можно выполнить, не отягощая учениковъ въ ущербъ занятіямъ по другимъ предметамъ, лишь при четырехгодичномъ курсѣ второклассной школы.

По церковному пѣнію практической курсъ пройденъ полностью, со свѣдѣніями о регентованіи, во всѣхъ 3-хъ школахъ, но изъ теоріи пѣнія въ старшемъ отдѣленіи Конецгорской школы не было сообщено о сочетаніи трезвучій и о родахъ голосоведенія. Причиной невыполненія программы послужило то обстоятельство, что въ предыдущій учебный годъ, вслѣдствіе эпидеміи, учебныхъ дней вмѣсто 172 было только 90 и программа средняго отдѣленія по теоріи пѣнія не была выполнена.

По церковно-славянскому языку программа во всѣхъ школахъ выполнена была въ достаточной мѣрѣ, учащіеся усвоили требуемая программой свѣдѣнія изъ грамматики, упражнялись въ чтеніи славянскаго текста, съ переводомъ на русскій языкъ и съ грамматическимъ разборомъ и заучивали наизусть нѣкоторые псалмы, тропари, кондаки, догматики и пр. Въ Сизябской школѣ изъ рекомендуемыхъ объяснительной запиской къ программѣ церк.-слав. языка упражненій не были употребляемы, за недостаткомъ времени, только письмо подъ диктовку и списываніе съ книгъ краткихъ молитвословій, тропарей и т. п. Въ воскресные и праздничные дни ученики принимали участіе въ чтеніи за богослуженіями.

По русскому языку въ младшемъ отдѣленіи пройдена этимологія, въ среднемъ-синтаксисъ и въ старшемъ краткій курсъ теоріи словесности; вмѣстѣ съ тѣмъ въ каждомъ отдѣленіи велось чтеніе съ пересказомъ содержанія и разборомъ различныхъ образцовъ литературныхъ произведеній, а въ старшемъ отдѣленіи сверхъ того проходились краткія біографіи наиболее выдающихся русскихъ писателей. Значительное количество стихотвореній, басенъ и отрывковъ изъ большихъ литературныхъ образцовъ заучивалось учениками наизусть. Чтеніе по книгѣ съ передачей прочитаннаго своими словами, а равно произнесеніе учениками стихотвореній и басенъ, выученныхъ наизусть, были въ общемъ удовлетворительны. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляли ученики Сизябской школы: имъ какъ дѣтямъ зырянъ, довольно трудно дается правильное, а особенно выразительное чтеніе по русски. При изученіи словесности въ старшемъ отдѣленіи сравнительно труднѣе дается ученикамъ усвоеніе опредѣленій различныхъ формъ литературныхъ произведеній съ ихъ отличительными особенностями.

Письменные работы во второклассныхъ школахъ состояли въ диктовкахъ, этимологическимъ и синтаксическомъ разборѣ, изложеніи прочитанныхъ, разобранныхъ и рассказанныхъ статей—по готовымъ планамъ, или выработаннымъ самими учащимися съ помощію учи-

теля или безъ него, въ составленіи описаній и разсужденій. Вполнѣ удовлетворительные успѣхи по русскому языку въ школѣ Конецгорской, удовлетворительные въ Островлянской; въ Сизябской же оставляютъ желать лучшаго.

Упражненія въ *чистописаніи*, имѣвшія цѣлю главнымъ образомъ научить учениковъ скорописи, велись согласно съ требованіями программы и съ успѣхами въ Островлянской и Конецгорской вполнѣ удовлетворительными, а въ Сизябской съ болѣе или менѣе удовлетворительными.

Курсъ *отечественной исторіи* и курсъ *дидактики* во всѣхъ трехъ второклассныхъ школахъ былъ пройденъ согласно программамъ и успѣхи по этимъ предметамъ были въ общемъ вполнѣ удовлетворительные.

Курсъ *начальныхъ свѣдѣній по гигиенѣ* въ Островлянской и Сизябской школахъ былъ пройденъ весь, въ Конецгорской школѣ, по объясненію учителя этого предмета, служили — 1) неполная подготовка учениковъ въ прошедшемъ году (изъ за эпидеміи) и 2) неимѣніе учебника по сему предмету. Последнее обстоятельство заставляло для болѣе сознательнаго усвоенія учащимися преподаваемаго имъ употреблять часть времени на повтореніе каждаго пройденнаго отдѣла. Успѣхи во всѣхъ школахъ по этому предмету были вполнѣ удовлетворительны.

Изъ курса *географіи* въкоторое затрудненіе встрѣчено было при выполненіи программы второго года въ Конецгорской школѣ, по недостатку времени при обширности матеріала (здѣсь пройдено только до отдѣла — „о центральномъ пространствѣ Европейской Россіи“). Вообще же географическія познанія учащихся достаточны. При изученіи географіи учителями обращалось вниманіе на выясненіе основныхъ понятій о землѣ, какъ планетѣ, объ условіяхъ существованія на ней людей и о зависимости образа жизни человѣка отъ этихъ условій, въ характерныя особенности человѣческихъ расъ, на выясненіе положенія и пространства Россійской имперіи характеристику морей и океановъ, окружающихъ ее и

АРХАНГЕЛЬСКІА ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 марта

1911. № 5.

годъ XXIV.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

50-ти-лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

19 февраля настоящаго года исполнилось 50 лѣтъ съ того знаменательнаго дня, когда Императоромъ Александромъ II завершена была величайшая реформа его царствованія—отмѣна крѣпостнаго права въ Россіи. Въ жизни русскаго народа освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости—самое свѣтлое и радостное событіе, и пятидесятилѣтняя годовщина его естественно призываетъ всѣхъ русскихъ людей оживить въ своей памяти великое историческое дѣло, освѣтить его значеніе, принести дань признательности и благодарности его славнымъ дѣятелямъ.

До изданія манифеста 19 февраля 1861 г. 22 милліона крестьянъ находились въ полной зависимости отъ своихъ господъ-помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ они жили и трудились. Помѣщикъ по закону являлся судьей надъ своими крестьянами, наблюдалъ за ихъ образомъ мыслей, за всей ихъ жизнію, былъ устройтеlemъ ихъ хозяйства. Онъ имѣлъ право переводить ихъ съ одной своей земли на другую, могъ продавать ихъ, закладывать могъ женить, кого на комъ хотѣлъ, могъ препятствовать браку, могъ подвергать тѣлесному наказанію, могъ ссылатъ провинившихся въ Сибирь, сдавать въ рекруты. Нечего и говорить, что крѣпостной долженъ былъ работать на помѣщика. Все, что нужно было послѣднему, онъ старался добыть трудомъ своихъ крѣпостныхъ, а

потому неудивительно, что крѣпостные, особенно у небогатыхъ помѣщиковъ, должны были употреблять большую часть своего времени и достатка на удовлетвореніе не своихъ нуждъ и потребностей, а нуждъ и потребностей своего владѣльца. Собственности крестьянина не могъ имѣть. Вѣтъ, пріобрѣтеннымъ имъ, всегда имѣлъ право по своему усмотрѣнію распорядиться помещикъ.

Эта зависимость однихъ людей и полная власть надъ ними другихъ и называлась крѣпостнымъ правомъ... Въ объясненіе этого явленія нужно прежде всего замѣтить, что оно не было явленіемъ исключительно русской жизни; его мы видимъ и въ жизни почти всѣхъ европейскихъ народовъ, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ оно существовало даже много дольше и въ болѣе тяжелыхъ формахъ, чѣмъ у насъ. Русскій народъ въ этомъ отношеніи не избѣжалъ только общей съ другими народами судьбы. Возникло у насъ крѣпостное право не въ результатѣ отдѣльнаго распоряженія правительства, извѣстнаго законодательнаго акта, сразу; оно складывалось исподволь, постепенно, подъ вліяніемъ обстоятельствъ жизни и требованій государственной необходимости. Чтобы понять, какъ оно сложилось, нужно обратиться къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда русская земля стала собираться и крѣпнуть около Московскаго князя. Когда Московскій князь сталъ государемъ всей русской земли, вся земля считалась собственностію только государя. Свою землю Великій Государь раздавалъ въ качествѣ помѣстій, т.-е. временныхъ владѣній, или въ качествѣ вотчинъ, т.-с. владѣній постоянныхъ и наследственныхъ, дворянамъ, или какъ ихъ тогда звали, служилымъ людямъ, за службу. Кроме того много земель получали монастыри. Обработывалась земля у помещиковъ, вотчинниковъ, у монастырей, въ селахъ самаго Великаго Государя крестьянами, которые снимали, арендовали у всѣхъ этихъ землевладѣльцевъ отдѣльные участки земли на извѣстныхъ условіяхъ. Получая участокъ, крестьянинъ обязывался платить помещику оброкъ, большею частію хлѣбомъ, и дѣлать „всякое издѣлье“

на помѣщика пахать пашню, убирать сѣно, рубить и возить дрова и т. д. При этомъ, конечно, крестьянинъ долженъ былъ платить и государственныя подати. „Порядившись въ крестьяне“, какъ тогда говорили, поселенецъ сохранялъ за собой право уйти отъ своего хозяина къ другому, но предварительно разчитавшись съ нимъ. Уходъ этотъ производился въ опредѣленное время, — за недѣлю до и послѣ Юрьева дня осенняго (26 ноября). Но, имѣя право уйти отъ помѣщика, крестьянинъ далеко не всегда могъ это сдѣлать. Его удерживалъ долгъ помѣщику. При заключеніи съ землевладельцемъ договора крестьянинъ почти всегда бралъ у него „подмогу“ на обзаведеніе, ссуду — деньгами хлѣбомъ, орудіями и т. д. Эта ссуда простиралась отъ 100 до 300 руб., и ее, конечно, уходя, крестьянинъ долженъ былъ возратить помѣщику. Кроме того онъ долженъ былъ уплатить еще „пожилое“ за пользованіе дворомъ рублей 40 — 50 за каждый годъ, а также рублей 70 — 150 неустойки, если уходилъ, не доживъ срока. Такъ получалась довольно крупная сумма, собрать и выплатить которую для крестьянина было очень трудно. Въ XV—XVI в.в. задолженность крестьянъ была очень велика и влѣдствіе ея большинство русскаго крестьянства фактически потеряло право перехода отъ одного землевладельца къ другому и крѣпко осѣло на той землѣ, къ которой привязывалось долгомъ. Крестьянину, обремененному долгомъ и повинностями, въ надеждѣ лучше устроить свою жизнь, оставалось теперь одно — уходить отъ помѣщика безъ расплаты, проще сказать — убѣгать. И побѣги крестьянъ во 2-й половинѣ XVI в. достигаютъ такихъ размѣровъ, что нѣкоторыя помѣстья и вотчины совершенно пустѣютъ. Такое бѣгство крестьянъ грозило разореніемъ для служилыхъ людей, особенно мелкихъ. Земля ихъ оставалась безъ обработки, сами они, слѣдовательно, безъ хлѣба и безъ средствъ нести государеву службу. Поэтому помѣщики постоянно жалуются правительству на свою необеспеченность, на невозможность для нихъ исправно нести службу и просятъ принять мѣры противъ крестьянскихъ побѣговъ.

Правительство, заинтересованное в томъ, чтобы помѣщики исправно служили, вняло этимъ просьбамъ, тѣмъ болѣе, что вслѣдствіе побѣговъ крестьянъ и заустенія земель происходили также большія затрудненія и въ сборѣ податей. И вотъ правительство въ концѣ XVI и въ XVII в. издаетъ рядъ указовъ, касающихся крестьянскихъ побѣговъ. Въ 1597 г. помѣщикамъ предоставлено было право отыскивать бѣглыхъ крестьянъ въ теченіе 5 лѣтъ. Позднѣе этотъ срокъ былъ увеличенъ до 10 лѣтъ, а потомъ до 15, а Соборнымъ Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича срокъ сыска отмѣнялся совсѣмъ: крестьянъ позволялось искать и требовать по суду назадъ всегда, безъ срока. Рѣшительнымъ запрещеніемъ крестьянскихъ уходовъ и закончился процессъ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ помѣщиковъ.

Прикрѣпляя крестьянъ къ землѣ, правительство однако вовсе не хотѣло сказать, что крестьяне становятся лично зависимыми отъ помѣщиковъ, на земляхъ которыхъ обязуются сидѣть; оно скрѣпляло за землевладѣльцами только рабочія руки, но не имѣло въ виду отдать крестьянина въ полное распоряженіе помѣщика. Но жизнь пошла въ этомъ отношеніи дальше. Помѣщики, видя, что крестьяне уже не могутъ уйти, начинали обращаться съ ними строже и круче, какъ со своими слугами, а не какъ съ вольными людьми, требовали отъ нихъ все больше работы, повинностей и оброку. За неисправность и непослушаніе крестьянъ теперь помѣщики нерѣдко наказываютъ, ихъ переводятъ съ одной земли на другую, начинается даже продажа крестьянъ. Законъ не давалъ такихъ правъ помѣщику, но онъ и не обезпечивалъ личности и правъ крестьянина, и эта неопредѣленность крестьянскихъ правъ и давала широкій просторъ росту помѣщичьей власти.

XVIII вѣкъ окончательно установилъ личную зависимость крестьянъ отъ помѣщиковъ. Главнымъ образомъ этому должно было содѣйствовать распоряженіе Петра Великаго, въ силу котораго сборъ съ крестьянъ подушной подати, замѣнившей теперь прежнюю — поземельную, возложенъ былъ на помѣщиковъ, а также на

нихъ была возложена и отвѣтственность за исправность этого сбора. Съ полученіемъ этой новой обязанности предъ правительствомъ помѣщикъ, естественно, считалъ себя уже въ правѣ вмѣшиваться во всю жизнь своихъ крестьянъ, слѣдить за ихъ поведеніемъ, за ихъ хозяйственной дѣятельностію, распоряжаться ихъ имуществомъ, принимать всякія мѣры, какія онъ находитъ нужными, для побужденія крестьянъ быть исправными во взносъ податей. Въ правительственныхъ указахъ того времени крестьянамъ предписывается „слушать“ помѣщика правительство общаетъ „вспомогать по ихъ требованію“ въ случаѣ непослушанія. Такъ какъ предѣлы этого послушанія нигдѣ не опредѣлялись закономъ, то тѣмъ самымъ крестьянская личность вполне отдавалась на усмотрѣніе помѣщика. При преемникахъ Петра Великаго все больше и больше суживаются права крестьянъ. Имъ запрещается безъ согласія помѣщика отправляться на промыслы, не разрѣшается брать откупа и подряды, покупать въ собственность недвижимое имущество, совершать купчія крѣпости; при вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, крестьяне устранены были отъ присяги на вѣрноподданство; наконецъ, Екатерина II запретила крестьянамъ даже подавать жалобы на помѣщиковъ, — за это имъ грозило наказаніе кнутомъ и ссылка на вѣчную работу въ Нерчинскіе рудники.

Такъ въ XVIII вѣкѣ окончательно сложилось крѣпостное право. Но съ XVIII-го же вѣка начинаютъ раздаваться и голоса въ пользу его отмены, и среди крестьянъ пробуждается надежда на полученіе воли. Ожиданіе освобожденія крестьянъ особенно обострилось съ тѣхъ поръ, какъ указомъ Петра III въ 1762 г. дворяне получили свободу отъ обязательной службы. Доселѣ дворяне тоже были крѣпостными государства: они обязаны были служить до смерти или до полной неспособности вслѣдствіе старости, и эта обязательность службы и являлась для нихъ главнымъ основаніемъ владѣть крестьянами. Но разъ дворяне получали свободу служить или не служить, то вмѣстѣ съ этимъ, казалось, они должны были утратить и право на владѣніе крестьянами. Этого однако не случилось, и крѣпостное

право еще на цѣлое столѣтіе осталось въ Россіи. Между тѣмъ думать объ его упраздненіи приходилось по необходимости: результаты его господства слишкомъ бросались въ глаза всѣмъ, кому было дорого счастье и благоденствіе Россіи. Помимо того, что оно не свидѣтельствовало о справедливомъ отношеніи къ милліонамъ людей и въ своемъ проявленіи нерѣдко возмущало нравственное человѣческое чувство, оно очень вредно отзывалось на всемъ ходѣ русской жизни, поддерживая во всемъ государствѣ глубокой застой. Подневольный трудъ отнималъ всякую эвергію у трудящихся, былъ малопроизводителенъ, и при его господствѣ у насъ не могло совершенствоваться и не совершенствовалось ни сельское хозяйство, ни промышленность, ни торговля, не могло подыматься народное благосостояніе, а въ силу этого не могло богатѣть и государство. Со временемъ для самихъ помѣщиковъ становилась очевидной невыгодность владѣть крѣпостными. Въ XIX в. крѣпостной трудъ все меньше и меньше обезпечивалъ помѣщика, имѣнія свои и крѣпостныхъ помѣщики все чаще закладывали въ государственныя кредитныя учрежденія, и ко дню освобожденія крестьянъ оказалось въ залогѣ до двухъ третей дворянскихъ имѣній, съ долгомъ на нихъ до 400 милліоновъ рублей. Такъ что, по словамъ историка, „если бы мы предположили вѣроятность дальнѣйшаго существованія крѣпостнаго права еще на 2—3 поколѣнія то и безъ законнаго акта, отмѣнивашаго крѣпостную зависимость, дворянскія имѣнія все стали бы государственной собственностію“. Такимъ образомъ, сама жизнь, создавши крѣпостное право, со временемъ стала и разрушать его. Дѣлу разрушенія его не мало способствовало и законодательство, потому что, какъ мы говорили выше, крѣпостное право было невыгодно уже и для государства. Уже Императрица Екатерина II думала приступить къ постепенному ограниченію власти помѣщиковъ надъ крестьянами, но она не встрѣтила сочувствія своему намѣренію среди приближенныхъ къ ней лицъ. Екатерина всетаки освободила 900,000 крестьянъ, жившихъ на монастырскихъ и церковныхъ

земляхъ. Для помѣщичьихъ крестьянъ ослабленіе крѣпостной тяжести начинается со времени Императора Павла Петровича. При немъ было узаконено, чтобы крестьяне работали на помѣщиковъ только три дня въ недѣлю. При Александрѣ I запрещено было продавать крестьянъ на рынкахъ и по газетнымъ объявленіемъ, отдавать ихъ въ работу за долги помѣщиковъ, но самое важное—разрѣшено было помѣщикамъ вступать въ соглашеніе съ крестьянами и отпускать ихъ на волю, надѣливъ ихъ землей. Это были „вольные хлѣбопашцы“, и таковыхъ въ къ 1858 г. считалось уже 150,000 душъ мужескаго пола. Императоръ Николай Павловичъ ясно видѣлъ, что крѣпостное право гибельно для Россіи и что такъ или иначе оно должно быть уничтожено. „Этому должно положить конецъ, говорилъ онъ депутаціи Смоленскихъ дворянъ, крѣпостное право причиною тому, что у насъ нѣтъ торговли промышленности“. Семь тайныхъ комитетовъ одинъ за другимъ собирались въ въ царствованіе Николая Павловича для обсужденія крестьянскаго вопроса. Работы этихъ комитетовъ мало измѣнили положеніе крестьянъ, но они значительно упростили задачу тѣхъ дѣятелей, которымъ пришлось завѣдывать освобожденіемъ. Совершить самое освобожденіе крестьянъ Николай Павловичъ не рѣшился, полагая, что проведеніе этой мѣры могло въ то время сопровождаться сильнымъ государственнымъ потрясеніемъ.

Но если правительство изъ государственныхъ соображеній опасалось еще рѣшительнымъ образомъ приступить къ освобожденію крестьянъ, лучшая и образованнѣйшая часть русскаго общества ждала освобожденія съ нетерпѣніемъ и употребляла все усилія, чтобы такъ или иначе поколебать крѣпостной строй и подготовить его отмычку. Особенно важны въ этомъ отношеніи заслуги русской литературы. Екатерина II положила начало идейной борьбѣ съ крѣпостнымъ правомъ. Въ концѣ XVIII в. писатели Радищевъ и Новиковъ въ своихъ произведеніяхъ яркими красками изображали положеніе крѣпостныхъ и горячо нападали на крѣпостной строй. Изъ писателей XIX в. мы не видимъ уже

ни одного, болѣе или менѣе крупнаго, который бы своимъ талантомъ не стремился будить сочувствія къ крѣпостному крестьянству и желанія его освобожденія. *
Особенно сильное впечатлѣніе на русское общество произвели начавшіяся печататься въ 1847 г. „Записки охотника“ Тургенева. Александръ II по поводу этого произведенія выразился: „Съ тѣхъ поръ, какъ я прочиталъ „Записки охотника“, меня ни на минуту не оставляла мысль о необходимости освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости“.

Далеко не всѣ, конечно, были убѣждены въ необходимости свободы для крестьянъ. Многіе продолжали держаться прежнихъ взглядовъ, что крѣпостное право и законно, какъ установленіе, временемъ освященное, и полезно для блага и спокойствія государства. Но чтобы ни говорили защитники крѣпостного строя, дни его въ половинѣ XIX в. были уже сочтены. Въ передовой части русскаго общества освобожденія крестьянъ теперь ждали какъ чего-то насущнаго, безъ чего невозможно становилось жить. Такимъ же чувствомъ прониклось и крестьянство, и все ждало воли. Начавшаяся въ это время Крымская война давала новыя доказательства несостоятельности крѣпостного строя. Несчастный для насъ ходъ этой войны воочію показывалъ, какъ много несовершенствъ накопилось въ нашей жизни, какъ много мы отстали отъ своихъ западныхъ сосѣдей и какъ много виною этой отсталости является крѣпостное право. Для всѣхъ мыслящихъ людей было очевидно, что Россія нуждается въ разнообразныхъ реформахъ и что первой, неотложной реформой должна быть отмѣна крѣпостного права.

При такомъ положеніи дѣла въ 1855 г. вступилъ на русскій престолъ Александръ II.

Воспитанный гуманнѣйшими руководителями, Мердеромъ и писателемъ Жуковскимъ, Александръ Николаевичъ съ дѣтскихъ лѣтъ отличался сердечной и горячей отзывчивостію на все доброе и прекрасное, и освобожденіе крестьянъ рано слѣдалось его завѣтнымъ желаніемъ. Съ бытомъ крестьянъ, ихъ обстановкой,

нуждами и печальми онъ ознакомился не только изъ бесѣдъ съ своими воспитателями и наставника и изъ литературы того времени, но и лично, когда въ 1837 г. совершалъ продолжительное путешествіе по Россіи. Тогда онъ неоднократно останавливался въ деревняхъ, заходилъ въ бѣдныя крестьянскія избы и здѣсь за- просто выслушивалъ отъ самихъ крестьянъ ихъ повѣ- ствованія о своемъ житьѣ-бытьѣ. Въ эту именно пору въ особенности и запала въ его душу та любовь къ простому народу, которая потомъ красною нитью про- ходитъ чрезъ всю его дѣятельность. Страна въ свою очередь тогда же узнала и полюбила своего будущаго Государя, производившаго обаятельное впечатлѣніе на всѣхъ, съ нимъ встрѣчавшихся. Всѣмъ извѣстны были гуманные взгляды Александра, и съ его вступленіемъ на престолъ невольно чувствовалось и вѣрилось, что то великое и радостное, о чемъ такъ долго мечтали, приближается. И молодой государь не замедлилъ отоз- ваться на эти ожиданія. Какъ только окончилась Се- вастопольская война, въ Москвѣ 30 марта 1856 г. въ рѣчи къ Московскому дворянству Государь обратился между прочимъ съ слѣдующими словами: „Я узналъ, господа, что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету столь важному, я считаю нужнымъ объявить всѣмъ вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это сейчасъ. Но, конечно, и сами вы понимаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Передайте это дворянамъ, для соображенія“. Эти слова Александра II съ быстротою молніи пронеслись по Россіи, и для всѣхъ стало ясно, что „заря освобожде- нія“ загорается,

Государь надѣялся, что благородное дворянство первое отзовется на его призывъ, и ждалъ отъ него почина и содѣйствія въ трудномъ дѣлѣ. Дворянство оправдало довѣріе къ нему царя. Осенью 1857 г. дво- ряне Виленской, Ковенской и Гродненской губерній чрезъ своего генераль-губернатора Назимова обрати-

лись къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ приступить къ составленію проектовъ объ улучшеніи быта ихъ крестьянъ. Это ходатайство встрѣчено было Государемъ съ большимъ удовольствіемъ, и на имя Назимова немедленно былъ данъ рескриптъ, въ которомъ Государь одобрялъ благія намѣренія Литовскаго дворянства, какъ вполне соответствующія его видамъ и желаніямъ, и разрѣшалъ дворянамъ Литовскихъ губерній образовать изъ своей среды комитетъ для выработки мѣръ къ улучшенію быта ихъ крестьянъ. При этомъ Государь указалъ и на тѣ начала, которыя должны быть положены въ основу новаго устройства крестьянскаго быта. Дворяне имѣли въ виду дать свободу крестьянамъ безъ земли, но Государь заявилъ, что крестьяне должны быть надѣлены и землей. Такъ намѣчена была Государемъ главная основа будущей реформы—освобожденіе крестьянъ съ землей. Рескриптъ Назимову въ копіяхъ разославъ былъ всѣмъ губернаторамъ съ поясненіемъ, что дворяне и другихъ губерній, если пожелаютъ, могутъ устраивать у себя совѣщанія объ улучшеніи быта ихъ крѣпостныхъ. Первымъ пожелало воспользоваться разрѣшеніемъ Государя Нижегородское дворянство, потомъ Московское, Самарское и др. Не довольствуясь этимъ, Государь въ августъ и октябръ 1858 г. объѣхалъ Сѣверъ Россіи и большинство внутреннихъ губерній съ цѣлію личнымъ воздѣйствіемъ на дворянъ быстѣе подвинуть впередъ дѣло реформы. Всюду онъ созывалъ дворянъ и обращался къ нимъ съ рѣчами, убѣждая ихъ въ необходимости скорѣйшаго освобожденія крестьянъ. Нижегородскихъ дворянъ онъ благодарилъ за ихъ примѣрную отзывчивость;—въ Москвѣ выразилъ свое огорченіе на медленность мѣстнаго дворянскаго общества; всюду съ настойчивостію повторялъ, что ни на шагъ не отступитъ отъ своихъ намѣреній. Путешествіе Государя въ два мѣсяца сдѣлало для реформы больше, чѣмъ могли бы въ нѣсколько лѣтъ сдѣлать всевозможныя комиссіи и ихъ переписка между собой. Дружно пошла работа; одинъ за другимъ открывались дворянскіе комитеты и

къ октябрю 1858 г. они открылись уже во всѣхъ губерніяхъ. Выработанные дворянами планы и проекты поступали затѣмъ въ Петербургъ въ Главный Комитетъ, гдѣ они въ такъ наз. Редакціонныхъ Комиссіяхъ пересматривались, соглашались и сводились въ систему. Въ Редакціонныхъ Комиссіяхъ сосредоточена была самая трудная и самая важная работа, и сюда назначены были Государемъ самые ревностные сотрудники его по освобожденію крестьянъ. Предсѣдателемъ Комиссіи былъ генераль-адъютантъ Яковъ Ивановичъ Ростовцовъ, — человекъ, который на дѣло крестьянскаго освобожденія положилъ всю свою душу, весь умъ, всю жизнь. Онъ составилъ главную программу освобожденія и горячо отстаивалъ интересы крестьянства. Въ трудныя минуты онъ ободрялъ и поддерживалъ Государя, и Царь его глубоко цѣнилъ и уважалъ. Но непосильная работа быстро подкосила его здоровье. Совѣмъ больной и слабый онъ все-таки работалъ. „Одинъ самъ отдѣлить меня отъ крестьянскаго вопроса“, говорилъ онъ. За нѣсколько минутъ до смерти онъ не переставалъ ободрять Царя, находившагося около его постели. Его послѣднія слова были: „не бойтесь, Государь“. Смерть Ростовцева была тяжелой утратой для Государя, но по счастью съ нимъ оставались еще сотрудники Ростовцева, его единомышленники, работавшіе съ нимъ рука объ руку. Это были министръ внутр. дѣлъ Сергей Степановичъ Ланской и товарищъ министра Николай Алексѣевичъ Милютинъ. И тотъ и другой, не покладая рукъ, работали на пользу крестьянскаго дѣла, грудью отстаивали крестьянскіе интересы, и имена ихъ исторія никогда не забудетъ. Въ Главномъ Комитетѣ самой энергичной и плодотворной была дѣятельность Предсѣдателя Комитета, великаго князя Константина Николаевича. Питомецъ Жуковскаго и всесторонне образованный человекъ, онъ горячо чувствовалъ великой реформѣ и много потрудился надъ ея проведеніемъ и окончательной обработкой. Въ-мѣстѣ съ великой княгиней Еленой Павловной онъ былъ наиболѣе вліятельнымъ вдохновителемъ и центромъ нова-

го преобразовательнаго движенія и ближайшей поддержкой Государя, особенно послѣ смерти Ростовцева. Иногда подъ вліяніемъ людей, утверждавшихъ, что освобожденіе крестьянъ — дѣло опасное и его надо оставить, Государь падалъ духомъ и колебался; въ эти минуты Константинъ Николаевичъ всегда умѣлъ повліять на брата, ободрить его и удержать на дорогѣ къ дѣлу. Александръ II называлъ его „первымъ своимъ помощникомъ въ крестьянскомъ дѣлѣ“ и по окончаніи всѣхъ работъ въ особомъ рескриптѣ изъявилъ ему „живѣйшую и глубокую признательность за его пламенное ко благу общему усердіе“.

Черезъ годъ и 7 мѣсяцевъ Редакціонныя Комиссія закончили обработку матеріаловъ и составленіе плана реформы, и послѣ обсужденія въ Главномъ Комитетѣ законопроектъ объ освобожденіи крестьянъ переданъ былъ на окончательное разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ. Сущность законопроекта въ главныхъ чертахъ сводится къ слѣдующему: личную свободу крестьяне получали безвозмездно, но за землю, которую имъ отводили помѣщики, они должны были уплатить опредѣленный выкупъ. Чтобы облегчить крестьянамъ выкупъ ихъ земельныхъ надѣловъ, правительство само уплачивало помѣщикамъ выкупную сумму, а крестьяне обязывались возвратить ее казнѣ постепенно, въ теченіе 49 лѣтъ. По уплатѣ всей выкупной суммы надѣльная земля становилась полною собственностію крестьянъ.—Въ завѣдываніи своими хозяйственными и общественными дѣлами крестьяне получали право самоуправления.

Энергія, личное вліяніе и настойчивыя требованія Государя ускорили дѣло въ Государственномъ Совѣтѣ. Въ вѣсколько недѣль Государственный Совѣтъ, при усиленной работѣ, покончилъ обсужденіе законопроекта, и къ 15 февраля 1861 г. „Положеніе о крестьянахъ“ было выработано. Къ этому времени московскимъ митрополитомъ Филаретомъ составленъ былъ, по порученію Государя, и манифестъ объ освобожденіи крестьянъ.

Наступило 19 февраля. Государственный секретарь Бутковъ отправился въ Зимній дворецъ, чтобы поднести манифестъ для подписи Государю. Секретарь вошелъ въ кабинетъ Государя, подалъ ему манифестъ и застылъ въ ожиданіи. Ему страшно хотѣлось быть свидѣтелемъ великой исторической минуты, свидѣтелемъ того, какъ Государь подпишетъ актъ о дарованіи 22 милліонамъ людей свободы. Но Александръ II въ эту исключительную по торжественности минуту пожелалъ остаться одинъ, наединѣ съ своей совѣстію, безъ свидѣтелей. Историческимъ гусинымъ перомъ, которое хранится теперь, какъ безцѣнное сокровище, въ Московскомъ Историческомъ музеѣ, Царь подписалъ освободительный манифестъ, и великое дѣло, такимъ образомъ, совершилось,

5 марта церковные колокола обѣихъ русскихъ столицъ призывали народъ выслушать радостную вѣсть. Въ этотъ день съ церковныхъ амвоновъ возвѣщалось: „Осѣни себя крестнымъ знавіемъ, православный народъ, и призови съ Нами Воже благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. При чтеніи этихъ заключительныхъ словъ манифеста всѣ дѣйствительно осѣняли себя крестомъ, падали на колѣни и благословляли Царя. Въ Петербургѣ громовымъ „ура“ встрѣчалъ освобожденный народъ Царя—Освободителя. Сіяющія, радостныя лица, неудержимый восторгъ при видѣ Царя, толпы людей на улицахъ, все это напоминало свѣтлый праздникъ и многіе христосовались при встрѣчѣ. Одинъ изъ очевидцевъ народнаго восторга въ этотъ день рассказываетъ: „Было 2 часа пополудни; на Царицыномъ лугу было народное гулянье; плацъ былъ полонъ народомъ. Издали послышались крики „ура“. Государь ѣхалъ съ развода. По мѣрѣ того, какъ онъ приближался, крики „ура“ становились громче и громче; наконецъ, когда Государь подѣхалъ къ плацу, толпа заколыхалась, шапки полетѣли вверхъ, раздалось такое „ура“, отъ котораго, казалось, земля затряслась. Я счастливъ, что мнѣ пришлось въ моей жизни видѣть

этотъ народный восторгъ, не поддающійся описанію“. Александръ II, самъ сіяя отъ радости, говорилъ тогда: „сегодня — лучший день моей жизни“.

Всюду по Россіи народъ встрѣтилъ объявленіе воли въ праздничномъ настроеніи, съ глубокой радостію и благоговѣніемъ. Вспоминая эти дни, Государственный Совѣтъ въ 25 лѣтнюю годовщину вступленія Александра II на престолъ въ своемъ адресѣ Государю посвятилъ 19 февраля слѣдующія строки: „Великое, святое дѣло совершилось. Никому не счесть, сколько крестныхъ знаменій положено за Государя милліонами освобожденныхъ людей, сколько теплыхъ молитвъ возпесено къ Богу, сколько радостныхъ слезъ оросило русскую землю. Наименованіе Освободителя въ памяти народной, связанное съ именемъ Александра II, будетъ навсегда краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ того, что прочувствовано русскимъ народомъ“...

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Къ вопросу какъ упорядочить исповѣдь и причащеніе мірянъ.

(Изъ пастырской практики).

Съ первыхъ дней своей пастырской службы въ сельскомъ приходѣ я озабоченъ былъ тѣмъ, чтобы упорядочить и сдѣлать благотворнымъ для моихъ прихожанъ исполненію ими христіанскаго долга исповѣди и причащенія Св. Таинъ.

Въ теченіе 10-лѣтней пастырской практики мною употреблялись и нынѣ употребляются въ дѣлѣ исповѣди и причащенія мірянъ своеобразные пріемы, съ которыми, думаю, небезынтересно будетъ ознакомиться моимъ сопастырямъ.

Первое зло, съ которымъ пришлось бороться въ приходѣ, это было — уклоненіе въ которыхъ прихожанъ отъ исповѣди и причащенія Св. Таинъ.

Выходя изъ соображенія, что это печальное явленіе зависитъ отъ непониманія пасомыми важности, значенія и необходимости св. таинствъ въ дѣлѣ спасенія, я произнесъ въ храмѣ рядъ катихизическихъ поученій о покаяніи и причащеніи. Одновременно съ тѣмъ при религіозно-нравственныхъ чтеніяхъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ предложилъ вниманію слушателей живые рассказы, наглядно изъясняющіе, какъ опасно и губельно уклоняться отъ чаши спасенія. Результаты поученій и чтеній оказались самыми благоприятными: нынѣ не только нѣтъ уклоняющихся отъ исповѣди и причащенія Св. Тайнъ, но насчитывается очень много прихожанъ, говѣющихъ дважды, трижды и даже четыре раза въ годъ.

Замѣтивъ въ первый годъ своей службы, что нѣкоторые прихожане во время Великаго поста ограничиваютъ свое говѣніе приходомъ въ храмъ только для исповѣди и причащенія, я занялся разслѣдованіемъ причинъ предосудительнаго поведенія прихожанъ и по наведеннымъ справкамъ узналъ, что указанное нарядѣніе пасомыхъ обуславливалось нерадѣніемъ нѣкоторыхъ пастырей, начинавшихъ великопостное служеніе въ храмѣ не съ понедѣльника, а съ среды или даже съ четверга седмицы.

Объявивъ прихожанамъ, въ теченіе Великаго поста богослуженіе будетъ совершаться мною ежедневно, и, съ цѣлью повліять на взрослыхъ пасомыхъ примѣромъ дѣтей ихъ, обучающихся въ церковной школѣ, распорядился, чтобы всѣ учащіеся начали говѣнье и посѣщеніе храма съ понедѣльника первой седмицы Великаго поста. Расчетъ оправдался. Во вторникъ на утренѣ, кромѣ дѣтей стояло въ храмѣ не мало ихъ родителей, а въ среду на литургіи храмъ былъ полонъ молящагося народа.

Мысль о томъ, что исповѣдь многочисленныхъ говѣльщиковъ, начатая съ полудня пятницы, окажется для меня чрезмѣрно утомительной, а для прихожанъ малоплодной, понудила меня ввести новый, едва-ли гдѣ практикующійся, обычай. Объяснивъ прихожанамъ, что

исповѣдь, совершаемая исключительно наканунѣ субботы, не даетъ имъ возможности подробно и искренно повѣдать духовнику о своихъ грѣхахъ, я предложилъ имъ раздѣлиться на три группы, изъ которыхъ первая — дѣти должны исповѣдаться въ среду, вторая — женщины — въ четвергъ и третья — мужчины — въ пятницу. Предложеніе мое всеми прихожанами охотно было принято и годъ — за годомъ создало новый, несомнѣнно, благодѣтельный обычай.

Самая исповѣдь, совершаемая мною, имѣть издавна-установившійся, и, мнѣ думается, небезполезный порядокъ.

Предварительно исповѣли каждый разъ предлагается мною поученіе, изъясняющее значеніе исповѣди и тѣ условія, при которыхъ она бываетъ благотворна для исповѣдниковъ. Вслѣдъ затѣмъ говѣльщики, слѣдуя моему примѣру, опускаются на колѣна и, повторяя за мною слова «повседневнаго исповѣданія грѣховъ», каются такимъ образомъ во всѣхъ грѣхахъ, перечисляемыхъ въ упомянутомъ „исповѣданіи“.

По окончаніи „повседневнаго исповѣданія грѣховъ“ мною читается громко и раздѣльно общая для всѣхъ говѣльщиковъ молитва: „Господи Боже спасенія рабовъ Твоихъ, милостиве и щедре и долготерпѣливе“...

Послѣ этой молитвы каждый говѣльщикъ, въ отдельности, подходитъ къ аналогію, гдѣ лежатъ Св. Крестъ и Евангеліе, и кается въ грѣхахъ, ноупомянутыхъ въ „повседневномъ исповѣданіи“.

Во избѣжаніе толкотни и беспорядка, обычно бывающихъ въ нашихъ храмахъ при исповѣди, я разъ навсегда заявляю, чтобы никто изъ говѣльщиковъ не подходилъ къ аналогію для исповѣди, не будучи вызванъ мною по имени.

Считая предосудительнымъ и непозволительнымъ обычай исповѣдывать говѣльщиковъ во время повечерія и утрени, совершаемыхъ наканунѣ субботы, я неизмѣнно держусь правила исповѣдывать до или послѣ указаннаго богослуженія. Съ дѣтства убѣдившись, какъ мучительно долго тянется „молитвенное правило“, читаемое обычно

по окончаніи богослуженія, при отходѣ говѣющихъ ко сну, я, съ цѣлью внести оживленіе въ глубокосодержательное и умиленное „правило“, установилъ обычай, чтобы положенные въ „правилахъ“ каноны Спасителю, Богородицѣ, Ангелу Хранителю и всѣмъ святымъ читались на утренѣ одновременно съ канонами изъ постной тріоди и мѣсячной миней. Чтеніе каноновъ, прерываемое пѣніемъ ирмосовъ, проходитъ оживленно и незамѣтно, не взирая на то, что послѣ шестой пѣсни канона мною неотложно читается акаѳистъ Пр. Богородицѣ.

По прочтеніи 1-го часа говѣльщики выслушиваютъ „молитвы на сонъ грядущимъ“, прикладываются къ святому кресту и, получивъ напутственное наставленіе, какъ вести себя послѣ исповѣди и „правила“, идутъ домой. На слѣдующій день утромъ не всѣ говѣющіе являются своевременно въ храмъ для слушанія „послѣдованія ко святому причащенію“ въ виду чего я установилъ, чтобы до начала „часовъ“ читались только утреннія молитвы и канонъ ко причащенію, а молитвы ко причащенію читались (въ концѣ литургіи) вмѣсто причастнаго стиха, предъ самымъ причащеніемъ мірянъ. Читаемыя въ это время молитвы „ко причащенію“ вводятъ говѣльщиковъ въ настроеніе, соответствующее наступающему, важнѣйшему для спасенія ихъ души, моменту, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляютъ священнодѣйствующему пастырю возможность неспѣшно раздробить Св. Тѣло Господа Іисуса Христа на частицы для причащенія мірянъ.

По окончаніи литургіи я обычно самъ читаю для причастниковъ благодарственныя молитвы, послѣ чего привѣтствую ихъ съ принятіемъ Св. Таинъ и внушаю имъ избѣгать всякаго грѣха и порока. (Курск. Еп. Вѣд.

Замѣтка относительно пастырско-приходской миссіи.

Подъ впечатлѣніемъ напечатанныхъ въ №№ 1 и 3 Арх. Еп. Вѣд. за сей годъ статей относительно вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и вообще религіозно-

просвѣтительной дѣятельности священника въ приходѣ и желая услышать мнѣнія и способы собратій, подвизающихся въ дѣлѣ внутренней приходской миссіи, намѣченной указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 мая 1908 г. за № 3443, въ настоящей статьѣ намѣреваюсь высказать свое мнѣніе по этому предмету, основанное на личномъ опытѣ. Буду говорить не только о внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ узкомъ ихъ смыслѣ, а вообще о способахъ просвѣщенія сельскимъ пастыремъ своихъ темныхъ прихожанъ или, говоря иначе, о приходской миссіи.

Первымъ неоспоримо дѣйствительнымъ средствомъ къ пробужденію религіознаго чувства въ пасомыхъ, а отсюда и любви къ познанію божественнаго ученія должно, несомнѣнно, считать истовое и горящее внутреннимъ огнемъ служащаго совершеніе богослуженія церковнаго и домашняго. Какъ ни обставляютъ совнѣ богослуженіе, но, если нѣтъ въ совершителѣ его огня внутренняго, не подѣйствуетъ оно такъ благотворно на молящихся, какъ и просто и даже бѣдно обставленное, но совершенное съ чувствомъ.

Каждымъ такимъ вдохновеннымъ богослуженіемъ слѣдуетъ воспользоваться для произнесенія такого же горячаго поученія, которое должно какъ-бы завершить богослуженіе.

Почва для воспріятія поученія въ концѣ такого богослуженія будетъ уже подготовлена самымъ богослуженіемъ, сильно дѣйствующимъ на молящихся. При этомъ поученіе чѣмъ проще и воодушевленнѣе, тѣмъ лучше; но чтобы оно было поученіемъ своего пастыря, для этого надо произносить его устно, или, по крайней мѣрѣ, хотя и съ кнѣгой или тетрадью на авалѣ, но безъ постояннаго обращенія въ нихъ взора проповѣдника, который долженъ быть устремленъ на слушателей. Тѣ проповѣдники, которые не выступали еще съ устнымъ словомъ, обычно ссылаются или на свою неспособность (не испробовавъ ее) или на отсутствіе у нихъ для этого смѣлости и на боязнь спутаться. Въ этомъ случаѣ, написавши свое поученіе или заучивши чужое по кнѣгѣ

можно для смѣлости и увѣренности брать на аналой тетрадь или книгу, чтобы при первой надобности посмотреть въ нихъ, а въ крайнемъ случаѣ и совсѣмъ обратиться къ нимъ. При такомъ начинаніи почти каждый священникъ въ послѣдствіи можетъ сдѣлаться импровизаторомъ особенно для сельскихъ слушателей и такими поученіями онъ сдѣлаетъ гораздо больше пользы, чѣмъ чтеніемъ по книгѣ. Превосходнымъ пособіемъ при импровизаціи служитъ книга прот. Дьяченко „Другъ церковнаго импровизатора“, ц. 1 р. 50 к.

Завести же самыя внѣбогослужебныя собесѣдованія въ сельскихъ храмахъ, по моему мнѣнію, не составляетъ большого труда. Почти вездѣ въ сельскихъ храмахъ послѣ утрени остается хотя небольшое количество молящихся, а во многихъ и всѣ, бывшіе у утрени, въ ожиданія литургіи; при чемъ отъ нечего дѣлать занимаются своими житейскими разговорами, часто даже неприличными въ мѣстѣ святомъ. Вотъ тутъ то и удобно пастырю завести съ пасомыми бесѣду о божественномъ при чемъ не нужно будетъ никакихъ особенныхъ предисловіи. Матеріалъ для этихъ бесѣдъ найдется, вѣроятно, въ каждой церкви; во всякомъ случаѣ до пріобрѣтенія матеріала каждый священникъ не затруднится рассказать о жизни Спасителя или почитать св. Евангеліе, а также объяснить что-либо изъ богослуженія. На первыхъ порахъ эти собесѣдованія удобнѣе вести въ формѣ устныхъ разказовъ священника или чтенія имъ самимъ, а потомъ незамѣтно эти чтенія или разказы перейдутъ въ форму бесѣдъ съ вопрошающими слушателями. Однимъ изъ важнѣйшихъ предметомъ этихъ бесѣдъ слѣдуетъ поставить объясненіе богослуженія, весьма плохо понимаемаго темнымъ людомъ, а чтобы оживить бесѣды необходимо сопровождать ихъ общимъ пѣніемъ сначала самыхъ извѣстныхъ молитвъ. Не слѣдуетъ пастырю при этихъ бесѣдахъ, какъ и при поученіяхъ за богослуженіемъ смущаться малымъ числомъ слушателей, напр. 4—5 человекъ, и оставлять ихъ безъ наученія. Это необходимо, такъ какъ оно внушитъ прихожанамъ увѣренность всегда услышать наставленіе пастыря и

подвигнетъ любителей просвѣщенія на болѣе частое посѣщеніе храма Божія. Веденіе бесѣдъ послѣ утрени въ теченіе 25—45 мин. не утомляютъ священника, а напротивъ даютъ ему отдыхъ предъ совершеніемъ литургіи, такъ какъ во время бесѣдъ не возбраняется сидѣть какъ священнику, такъ и слушателямъ. Наконецъ, при собесѣдованіяхъ самое удобное время раздавать для чтенія на домъ Троицкіе листки, книги и духовные журналы, смотря по слушателямъ; тутъ же удобно предлагать для покупки Евангелія, молитвословы и др. книги.

Не возлагая большихъ надеждъ въ дѣлѣ приходской миссіи на церковныхъ попечителей въ виду ихъ крайней зачастую некультурности, я находилъ бы возможнымъ и должнымъ обратить особенное вниманіе на учениковъ мѣстныхъ училищъ и думаю, что они могутъ быть превосходными помощниками священнику въ дѣлѣ приходской миссіи. Дѣти—это лучшая и благодарная почва для дѣланія пастырскаго, надо только пастырю—законоучителю полюбить ихъ и возгрѣвать этою любовью уроки Закона Божія, не ограничиваясь „преподаваніемъ“, а сводя ихъ (уроки) къ бесѣдамъ отца съ дѣтьми. Прежде всего надо развить въ дѣтяхъ любовь къ храму съ его дивнымъ богослуженіемъ и любовь, къ чтенію божественнаго и особенно св. Евангелія. Чтобы сильнѣе пріучить дѣтей къ богослуженію и вообще къ молитвѣ, полезно позволять имъ прислуживать и можетъ быть даже иногда стоять только въ алтарѣ, гдѣ они могутъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за богослуженіемъ и видѣть въ лицѣ священника примѣръ молитвы особенно во время литургіи. Чтобы дѣти привыкли къ чтенію св. Евангелія дома, полезно снабдить каждыя русскимъ Евангеліемъ въ полную его собственность и постараться внушить ему, чтобы онъ прочитывалъ въ слухъ домашнихъ заданное на урокъ изъ Новаго Завѣта, а также и другія мѣста. Родители со своей стороны охотно будутъ слушать чтеніе своими дѣтьми св. Евангелія. Кромѣ Евангелія каждыя ученика надо снабдить хотя краткими молитвословами и на-

учить читать ихъ дома ежедневно опять же въ слухъ домашнихъ, что также охотно будетъ встрѣчено родителями. При этомъ нѣтъ нужды священнику раздавать эти двѣ книги бесплатно; думаю, что они, за рѣдкимъ исключеніемъ найдутъ какихъ-либо 18 к. на Евангеліе и 3 или болѣе коп. на молитвословъ; необходимо лишь священнику позаботиться закупить достаточное количество упомянутыхъ книгъ.

Сказавъ въ большой праздникъ при большомъ стеченіи молящихся убѣдительно поученіе о пользѣ чтенія св. Евангелія и молитвослова для каждаго христіанина и о необходимости для этого имѣть эти великія книги въ каждомъ домѣ, можно тутъ же въ храмъ предложить ихъ сначала бесплатно, а потомъ, и для продажи желающимъ. Такимъ способомъ священнику легко распространить св. Евангеліе и молитвословы по всему приходу и сдѣлать ихъ достояніемъ каждаго дома; польза же отъ такого дѣла пастыря не замедлитъ сказаться. Нашъ деревенскій народъ любитъ читать и слушать божественную книгу, а что можетъ быть лучше этихъ двухъ книгъ для крестьянина? Изъ Евангелія прихожанинъ узнаетъ ученіе и жизнь Спасителя, а читая молитвословъ, научится правильно молиться, въ чемъ и состоитъ главнымъ образомъ пастырская миссія. Наконецъ при встрѣтившейся трудности для пониманія въ этихъ книгахъ, прихожане охотно обращаются къ доброму пастырю за разъясненіемъ какъ въ церкви за бесѣдами, такъ и въ домахъ и даже при встрѣчѣ на улицѣ. Вотъ тутъ то и открывается широкое и плодотворное поле дѣятельности для пастыря, какъ сѣтеля Христова ученія и борца съ невѣжествомъ и пороками, а также и расколомъ. — Желалъ бы слышать мнѣніе своихъ собратій относительно высказанныхъ мною мыслей.

Свящ. В. М-въ.

Къ вопросу объ обезпеченіи матеріальнаго быта духовенства.

II.

Есть и другія неблагопріятныя условія, отъ которыхъ зависитъ безусловное паденіе доходности церковныхъ земель въ сѣверныхъ епархіяхъ. И прежде всего

слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что причтовые земли постепенно и неудержимо запускаются самими пользователями, винить которыхъ однако мы не беремся ни въ какомъ случаѣ. Духовенство сѣвера живетъ среди тяжкихъ условій. Приходы бѣдныя, разобщенныя на далекое разстояніе, въ огромной дали отъ культурныхъ центровъ, а вслѣдствіе бездорожицы и дальности отъ промышленныхъ и торговыхъ центровъ цѣны на жизненные продукты весьма высоки. Въ Архангельской губерніи кромѣ того нѣтъ ни одного духовнаго ни мужского, ни женскаго училища по уѣзднымъ городамъ и всѣ просвѣтительныя учрежденія сосредоточены въ г. Архангельскѣ. Естественно, что духовенство при такихъ условіяхъ не засиживается на полученныхъ приходахъ; особенно отдаленныхъ и инокровческихъ. Много я встрѣчалъ съ разныхъ концовъ епархій и священниковъ и псаломщиковъ, но не видалъ ни одного такого, который бы не питалъ явной или тайной мечты переимѣнить свой приходъ на другой, болѣе лучшій и это утвержденіе справедливо не только въ отношеніи къ живущимъ въ бѣдныхъ приходахъ, но и въ сравнительно обезпеченныхъ и лучшихъ: у одного болѣзнь своя или семейныхъ заставляеть передвинуться поближе хоть къ какой-либо медицинской помощи.—Кстати сказать, на весь огромный уѣздъ, гдѣ живетъ авторъ, имѣется всего одинъ врачъ и 3 фельдшера.—У того дѣти учатся худо или неблагонадежны по поведенію. И много много всякихъ бытовыхъ причинъ, заставляющихъ духовенство искать обѣтованной земли. Начальство различными, иногда одна другой противоположными мѣрами старается удержать кочевниковъ на одномъ мѣстѣ, но безплодно. Это въ высшей степени неблагопріятное для церк.-прих. жизни явленіе не проходитъ безнаказанно и для сельскаго хозяйства духовенства, особенно для хозяйства низшихъ членовъ причта. Человѣкъ, устремившій свои помыслы на исканіе другого мѣста себѣ, будетъ ли прилагать усиленные труды для увеличенія доходовъ отъ причтоваго хозяйства? Будетъ ли производить какія-либо затраты, если онъ увѣренъ,

что черезъ 2—3 года его на данномъ мѣстѣ не будетъ и результатами его трудовъ и затратъ воспользуется лишь преемникъ? А преемникъ можетъ быть совершенно не будетъ заинтересованъ земельнымъ хозяйствомъ? Въдѣ выгоды отъ затратъ денегъ и энергіи на улучшение земли не сразу сказываются, а постепенно и нѣсколько лѣтъ спустя. Возьмемъ примѣры.

Лугъ у низшаго члена причта заболоченъ, растутъ на немъ негодныя травы. Необходимо провести канаву, обсушить низины, вырѣзать кочки. На это дѣло нужно кромѣ личнаго труда и хлопотъ затратить рублей 20—25. Когда улучшится трава, когда оправдается расходъ? А 20 руб. для псаломщика деньги очень большія и истратить ихъ, безъ увѣренности получить выгоды лично, онъ не рискуетъ, а лугъ между тѣмъ заболочивается все болѣе и болѣе, пока, наконецъ, не становится совершенно бездоходнымъ. Потребовался вамъ плугъ: его надо выписывать изъ-за тридевяти земель заочно. Въ дорогѣ онъ пробудетъ не мало времени, спеціально за получкой нужно ѣхать на станцію. Въ концѣ концовъ вамъ предъставятъ его въ такомъ видѣ, что онъ совершенно не будетъ пригоденъ для вашей работы, а вы за него заплатите, съ доставкой чуть не двойную стоимость. Испытавъ одинъ разъ мытарства съ сельскохоз. орудіями (нерѣдко при заказахъ изъ частныхъ складовъ пропадаютъ и задатки) и имѣя въ виду перемѣщеніе въ будущемъ на другое мѣстожительство, сохраните-ли вы упорство въ достиженіи своей цѣли? Еще примѣры. Выписали вы вѣялку, цѣна ея порядочная, рублей 40—45. Если будете перемѣщаться на другой приходъ, обыкновенно далеко отъ занимаемаго мѣста, то кто приобрѣтетъ его у васъ? Ясно, что приходится оставлять ее за безцѣнокъ и то, если найдется покупатель. Приобрѣли вы сѣнокосилку, заплативъ за нее рублей 120—130. Но лопья какая-либо гайка за работой, — починить некому, такъ какъ въ рѣдкой деревнѣ найдется порядочный кузнецъ, не говоря уже о слесарѣ, который бы взялся за поправку, а лѣтомъ въ особенности. Дѣло съ доставкой лучшихъ сѣмянъ или удобрительныхъ туковъ обстоитъ гораздо того хуже.

Неувѣренность—удастся ли воспользоваться плодами своихъ затратъ—отнимаетъ охоту вводить въ дѣло тѣ или другія улучшенія. Поэтому земельное хозяйство у духовенства ведется кое-какъ, по старинному, хищнически и на авось. Даже положительно можно утверждать, что оно ведется хуже, чѣмъ у самихъ крестьянъ и, если еще земля наша даетъ какіе-либо доходы, то совсѣмъ не благодаря улучшеннымъ качествамъ своимъ, а благодаря количеству. Слѣдовательно роль духовенства, какъ проводника агрикультурныхъ знаній въ деревнѣ, является совершенно фиктивной, если не сказать больше. Своимъ преемникамъ мы оставляемъ земельное хозяйство въ худшемъ состояніи, чѣмъ получили отъ предшественниковъ, а преемники еще болѣе запускаютъ его и т. д. до тѣхъ поръ, пока причтовая земля въ конецъ не обезцѣнится. Особенно это слѣдуетъ сказать о псаломщическихъ участкахъ. Псаломщики въ большинствѣ люди молодые, неопытные, несемейные, еще менѣе интересуются землей да и для поднятія доходности съ запущенной земли нужны финансовыя средства, а ихъ-то и нѣтъ у нуждающаго клирика; нѣтъ и занять негдѣ. Конечно, встрѣчаются отдѣльные примѣры упорнаго труда надъ улучшеніемъ причтоваго земельного хозяйства, затрачиваются иногда и не малыя суммы, но этихъ исключительныхъ примѣровъ такъ мало, что общая картина печальнаго положенія отнюдь не мѣняется. Кому не приходилось слышать отъ членовъ духовенства, что они сами своими средствами давно вотъ уже не обрабатываютъ причтовую землю, а сдаютъ ее цѣликомъ въ аренду. При этомъ арендная цѣна получается удивительно низкая. Въ деревнѣ спросъ на арендованіе въ настоящее время очень слабъ. Крестьяне, не смотря на то, что церковная земля служитъ яблокомъ раздора между ими и духовенствомъ, неохотно ее берутъ въ аренду вслѣдствіе отсутствія рабочихъ силъ за отлучкой на лѣтнее время на отхожіе промыслы. Приходится отдавать въ аренду за первую предложенную цѣну. Низкія арендныя цѣны объясняются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что по за-

кону причтовыхъ земли не могутъ быть отдаваемы въ аренду болѣе, чѣмъ на одинъ годъ каждый разъ по особому договору и съ согласія всѣхъ остальныхъ членовъ причта. Если такое условіе является для обѣихъ сторонъ стѣснительнымъ, то для арендуемой земли нужно считать и совершенно нетерпимымъ, ибо каждый арендаторъ, беря землю на годовое только пользованіе, эксплуатируетъ ее уже немилосердно хищнически, не отдаетъ и не возвращаетъ землѣ соотвѣтствующаго питанія, такъ какъ это значило бы заботиться объ интересахъ послѣдующихъ эксплуататоровъ, къ чему онъ никакой склонности не имѣетъ. Такъ, земля, прошедши черезъ нѣсколько разныхъ рукъ, имѣвшихъ ее въ кратковременной арендѣ, теряетъ всякую цѣнность. Сколько надо будетъ впоследствии положить трудовъ, средствъ, терпѣнія и времени, чтобы возвратить запущенную арендаторами землю въ нормальное состояніе!

По всему этому мы думаемъ, что, если причтовой землѣ суждено еще и въ будущемъ находиться въ ряду источниковъ содержанія русскаго духовенства, должно быть постановлено это дѣло не иначе, чтобы пользователямъ причтовыхъ земель (по крайней мѣрѣ на сѣверѣ) правительствомъ или духовнымъ вѣдомствомъ открытъ былъ фондъ для выдачи отдѣльнымъ хозяевамъ изъ духовенства долгосрочныхъ ссудъ на меліорацію церковныхъ земель, съ погашеніемъ этихъ ссудъ въ теченіи 20—25 лѣтъ и съ взысканіемъ небольшихъ процентовъ въ прогрессивно-увеличивающихся размѣрахъ пропорціонально получаемымъ выгодамъ. Только тогда спокойно и безъ риска членъ причта займется улучшеніемъ своего земельного надѣла и увеличеніемъ доходности отъ него. Только тогда будетъ достигнута справедливость въ распредѣленіи, какъ результатовъ улучшеній и нововведеній въ причтовомъ хозяйствѣ, такъ и расходовъ, произведенныхъ на это дѣло, между преемникомъ и предшественникомъ, израсходовавшимъ ссуду. Разумѣется, все дѣло исхода-тайствованія ссудъ и реализація должно быть поста-

влено подъ строжайшій контроль ближайшаго начальства, увѣреннаго и отвѣтственнаго за производительное израсходование полученной ссуды въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

Свящ. Н. Казаковъ.

Изъ Нименгскаго прихода Онежскаго уѣзда.

6-го февраля 1911 года Нименгскій приходъ посѣтилъ, слѣдуя въ Кемь, Преосвященный Варсанофій Епископъ Кемскій. Въ жизни прихода посѣщеніе Владыки составляетъ событіе довольно рѣдкое и потому заслуживаетъ быть отмѣченнымъ. Послѣдній разъ Нименгскій приходъ посѣтилъ Преосвященный Варлаамъ Епископъ Архангельскій и Холмогорскій въ 1848 году и съ тѣхъ поръ въ теченіе 62-хъ лѣтъ населеніе прихода не видало въ своей средѣ Епископовъ. Нименгскій приходъ стоитъ въ 4-хъ верстахъ въ сторонѣ отъ Онежско-Кемскаго тракта, а проселокъ, ведущій къ нему, до послѣдняго времени былъ плохо устроенъ и прїездъ по нему былъ затруднителенъ.

Поэтому, когда отъ мѣстнаго о. Благочиннаго было получено извѣстіе, что проѣздомъ въ Кемь Преосвященный Варсанофій 4-го февраля прибудетъ въ г. Онегу, у многихъ изъ насъ явилось желаніе увидѣть Владыку и въ нашемъ приходскомъ храмѣ. Рѣшено было о нашемъ желаніи черезъ о. Благочиннаго доложить Его Преосвященству, что и было сдѣлано. Владыка удовлетворилъ наше желаніе и 6-го числа вечеромъ прибылъ въ Нименгу. Встрѣченъ былъ Владыка о. Благочиннымъ священникомъ Михаиломъ Верюжскимъ, потому что мѣстный священникъ съ псаломщикомомъ увезены были въ деревню Юдмозеро—въ 20-ти верстахъ отъ приходской церкви—для напутствованія больнаго, совершенія одного брака въ Юдмозерской приписной церкви и отпѣва младенца. Причтъ рассчитывалъ возвратиться съ Юдмозера своевременно, но дурная погода и другія, независѣвшія отъ причта, обстоятельства, задержали его на мѣстѣ и въ дорогѣ

настолько, что, когда онъ вернулся въ Нименгу, то нашелъ уже Владыку въ храмѣ благословляющимъ народъ. По окончаніи благословенія, пока готовили лошадей, Владыка по просьбѣ священника посѣтилъ его домъ, гдѣ подкрѣпилъ свои силы стаканомъ чая, а спутники его подкрѣпились и пищею. Около 10 часовъ вечера при колокольномъ звонѣ Владыка отбылъ изъ прихода въ дальнѣйшій путь. Впечатлѣніе отъ посѣщенія Владыки осталось самое отрадное. Наставленіе Владыки о христіанскомъ воспитаніи дѣтей врѣзалось въ памяти слушателей и несомнѣнно не останется безплоднымъ. А о посѣщеніи Владыки долго будетъ вспоминаться въ приходѣ.

Священникъ *Виталій Поповъ*.

Архангельскій Епархіальный Церковноархеологическій Комитетъ.

(Отчетныя свѣдѣнія за 1910 г.)

Отчетный (1910) годъ былъ 24-мъ со времени учрежденія Комитета. Имѣя своею цѣлю сохраненіе, собираніе и обследованіе мѣстныхъ памятниковъ, а также — возбужденіе вниманія и интереса къ нимъ (Уставъ Комитета §§ 1 и 2) Комитетъ въ отчетномъ году продолжалъ по мѣрѣ возможности и силъ направлять свою дѣятельность сообразно принятой на себя задачѣ.

Архангельская Духовная Консисторія въ теченіе отчетнаго года неоднократно обращалась къ мнѣнію Комитета по поволу ходатайствъ со стороны причтовъ о производствѣ тѣхъ или другихъ перестроекъ и ремонтовъ старинныхъ приходскихъ храмовъ. Таковы были запросы о разборкѣ ветхой Спасской церкви въ Олемскомъ приходѣ Мезенск. у., о внутреннемъ ремонтѣ Богородичной (построенной въ 1728 г.) и Михаило-Архангельской (освящ. въ 1776 г.) церквей въ Заостровскомъ приходѣ Шенкурскаго уѣзда, о ремонтѣ иконостаса Николаевской церкви Нижнекоидоурскаго прихода Архангельск. у. о внѣшнемъ ремонтѣ древней

Николаевской церкви въ Шатогорскомъ приходѣ, Пинежскаго у., и каменнаго Св.-Троицкаго храма въ Ухто-стровско-Троицкомъ приходѣ (постр. въ 1690 г.) Холмогорскаго у., о ремонтѣ колокольни въ Ваймужскомъ приходѣ Пинежскаго у., о переустройствѣ колокольни въ д. Суховаволоцкой Сорочкаго прихода Кемскаго у. о перенесеніи колокольни отъ холодной Богородицкой къ теплой Николаевской церкви въ Верхнепаденгскомъ приходѣ Шенкурскаго у., о перестройкѣ заново колокольни въ Осиновскомъ приходѣ того-же у., о переливкѣ колоколовъ въ Лампожевскомъ приходѣ Мезвскаго у. и др. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Комитетъ, по собраніи археологическихъ данныхъ, почти всегда высказываясь за сохраненіе старины и предполагая возможные условія для этого, окончательное однако рѣшеніе того или другого вопроса относилъ къ компетенціи Императорской С.-Петербургской Археологической Комиссіи.

Продолжалъ Комитетъ заботиться о собираніи предметовъ древности въ состоящее при немъ Епархіальное древнехранилище. По личнымъ и письменнымъ свощеніямъ предсѣдателя Комитета и по ходатайствамъ его предъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ Древнехранилище въ отчетномъ году поступили: А, изъ письменныхъ памятниковъ древности: 1, шесть свитковъ, содержащихъ „явки“ 1630—1631 гг. изъ Троицкаго прихода Шенкурскаго у. чрезъ члена Комитета Н. А. Голубцова, 2, нѣсколько свитковъ XVII и XVIII в. изъ Залынской церкви Холмогорскаго у. 3, свитокъ, содержащій росписки въ полученіи церковной дани съ 1683 г. изъ Нижнематигорскаго прихода того же у. чрезъ благочиннаго протоіерея Н. Шавгина 4, грамота на игуменство первой игумени Шенкурскаго монастыря Марѣѣ 1664 г. отъ пожизненнаго члена Комитета игуменіи Рафаилы, 5, осмогласникъ 1523 г. и Служебникъ 1/2 XVII в. отъ А. Е. Архипова чрезъ свящ. І. Чиркова, 6, Минея, Каноникъ, Сборникъ чтеній и святцы отъ крестьянина И. Ѳ. Суморокова чрезъ свящ. Оксинскаго прихода В. Тюрника, 7, Минея, Осмогласникъ,

Всенощное бдѣніе (вотное), праздничныя службы (вотная) отъ свящ. Лудскаго прихода І. Чиркова, 8, Уставъ, Потребникъ, Служба Казанской иконѣ Божьей Матери, служба муч. Христофору, служба на 27 іюня, служба св. Александру Невскому, послѣдованіе молебнаго пѣвія, Молитвенникъ, Поученіе о крещеніи, покаяніи и причащеніи отъ свящ. Спасоприлуцкой церкви Архангельскаго уѣзда В. Меѳодіева и 9, осмогласникъ 4-хъ угольной ноты отъ свящ. С. Желтикова. Кромѣ рукописныхъ книгъ поступили еще печатныя: Евангеліе 1628 г. октоихъ 1639 г. служебникъ 1676 г. изъ Лудской церкви Архангельск. у. В, изъ вещественныхъ памятниковъ древности: 1, напрестольный деревянный крестъ, обложенный тонкимъ позлащеннымъ серебромъ изъ Нижнемагдорскаго прихода Холмогорск. у. чрезъ благочиннаго прот. Н. Шавгина, 2, напрестольный деревянный крестъ изъ Ступиянскаго прихода того-же у. чрезъ благочиннаго свящ. С. Желтикова, 3, деревянные брачныя вѣнцы изъ Шотогорскаго прихода Панежскаго у. чрезъ Архангельскую Духовную Консисторію, 4, деревянный крестъ, икона Преображенія Господня, фелонь малаго размѣра, священническій поясъ съ кистями и вѣсколько мѣдныхъ образковъ и складней отъ свящ. Дениславскаго прихода І. Быкова, 5, 9 старинныхъ (8 изъ нихъ оцерхалыхъ) иконъ отъ свящ. А. Боголѣпова, 6, пять иконъ Явленіе Богоматери преп. Сергію Радонежскому, св. Іоаннъ Богословъ, св. Симеонъ Богопріимецъ, Рождество Христово и Крещеніе Господне отъ свящ. І. Чиркова, 7, царскія врата деревянныя съ 2-мъ колонками и коруной отъ него-же, 8, деревянная рѣзкая иконка—крестъ съ свв. Константиномъ и Еленой отъ псаломщика Н. Брискина, 9, оловянные потиръ, дискосъ и звѣздца и деревянный крестъ изъ Александровскаго уѣзда чрезъ почетнаго члена Н. Д. Козмина, 10, оловянные потиръ и дискосъ, мѣдная звѣздца и дароносица и деревянный крестильный ящичекъ съ принадлежностями чрезъ свящ. Лудскаго прихода Архангельскаго у. І. Чиркова, 11, крестильный деревянный долбленый ящичекъ съ двумя

помѣщеніями отъ воспитанника дух. Семинаріи М. Кириллова, 12, деревянные архіерейскій и игуменскій жезлы изъ Спасоприлуцкаго прихода (бывшаго монастыря) чрезъ свящ. В. Меодіева 13, деревянный выносной фоварь оригинальной работы и мѣдное блюдо изъ Сорочкой церкви, купленные Комитетомъ — фоварь за 32 руб. 30 к., блюдо за 5 р. 14, старинный натѣльный серебряный крестъ, купленный Комитетомъ за 1 р. 50 к., 15, серебряный съ позолотою натѣльный крестъ, два колечка, запонка, сережка, перстень съ буквою „Е. В.“, двѣ пряжки, 3 пугови и цѣпочка отъ натѣльнаго креста пожертвованные купцомъ Г. М. Писаховымъ 16, нѣсколько монетъ и жетоновъ пожертвованные кучихой Е. М. Павловой и 17, 5 серебряныхъ старинныхъ копѣекъ отъ псаломщика Н. Врискина.

Древнехранилище открывалось по воскресеньямъ и средамаъ, а частію и въ другіе дни для обозрѣнія посѣтителями преимущественно подъ руководствомъ предсѣдателя Комитета. Въ отчетномъ году въ числѣ посѣтителей древнехранилища были: архіепископъ Финляндскій Сергій, епископы — Оловецкій Никаноръ, Архангельскій Михей и Кемскій Варсонофій, графъ А. А. Вобрянскій, членъ-секретарь Императорскаго Археологическаго Общества д. с. с. В. Т. Георгіевскій, вг. Рафаила. Архангельскій вице-губернаторъ А. О. Шидловскій, капитанъ лейтенантъ П. М. Бѣлавонецъ и др. почетныя лица; кромѣ того древнехранилище было обозрѣваемо учительницами и учителями церковно-приходскихъ школъ, съѣхавшимися въ Архангельскъ на педагогическіе курсы, группами студентовъ Московской духовной академіи, учениковъ духовной семинаріи, гимназій, мореходнаго училища и ученицъ 2-й женской гимназій.

Ввиду того, что архитектурные памятники русской старины, детали ихъ украшеній и т. п. разбросанные по разнымъ мѣстамъ нашей спархіи, верѣдко гибнутъ въ безвѣстности, Комитетъ, согласно предложенію члена своего А. А. Каретникова, пріобрѣлъ отъ него коллекцію фотографическихъ снимковъ съ старинныхъ хра-

мовъ епархіи, а также и находящихся въ нихъ памятниковъ художественной русской старины въ количествѣ 112 экземпляровъ, уплативъ за таковыя 150 р. Кромѣ того Комитетомъ были приобрѣтены отъ художника С. С. Некрасова за 35 р. 50 сдѣланныхъ имъ снимковъ со старинныхъ памятниковъ искусства частью въ Пинежскомъ и Архангельскомъ уѣздахъ, частью находящихся въ самомъ древнехранилищѣ. Наконецъ Комитету были пожертвованы: 1, протоіереемъ Холмогорскаго собора Н. Шангинымъ фотографическій снимокъ Ухтоостровско-Троицкой церкви, 2, членомъ Комитета свящ. В. Мелетьевымъ снимки а, старинной церкви въ Ковдѣ, б, старинной церкви въ Пазрѣцкомъ лѣтнемъ лопарскомъ погостѣ, в, старинной кладбищенской церкви въ г. Колѣ, г, поморскаго и д, Карельскаго кладбищъ, е, съ рѣдкой печатной гравюры, изображающей старинный соборъ въ г. Колѣ, сожженный англичанами въ войну 1853—1856 г. и нѣсколько другихъ, 3, членомъ Комитета В. П. Челмогорскимъ а, съ соборнаго храма Николаевского Карельскаго монастыря и б, съ церковей г. Холмогоръ—Преображенскаго собора, Троицкой и Николаевской, 4, членомъ Комитета В. А. Ленгауэръ—Ижемской церкви Архангельскаго у. и 5, членомъ Комитета А. И. Масловымъ—Кривецкой церкви Холмогорскаго у. Въ общемъ, вмѣстѣ съ прежними приобрѣтеніями, количество фотографическихъ изображеній памятниковъ художественной русской старины достигло до 200 экземпляровъ и, охватывая большую часть находящихся въ епархіи, представляетъ довольно полную картину стариннаго архитектурнаго искусства. Къ сему нужно присоединить, что графомъ А. А. Вобринскимъ пожертвованы въ отчетномъ году въ древнехранилище два первые выпуска предпринятаго имъ изданія „Народныя русскія деревянныя издѣлія, предметы домашняго, хозяйственнаго и церковнаго обихода“, содержащія 28 таблицъ художественно сдѣланныхъ рисунковъ съ предметовъ древности.

По описанію памятниковъ древности и обследованію, церковно-общественной жизни мѣстнаго края въ

отчетномъ году членами Комитета были составлены слѣд. труды: Г. К. Бугославскій окончилъ свое описаніе рукописныхъ книгъ XVI—XVII в. Виремской церкви, находящихся въ древнехранилищѣ, описаніе это печаталось въ Архангельскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. А. Н. Молчановымъ въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ напечатаны „Очерки изъ исторіи раскола въ Поморьѣ до основанія Выговской пустыни“. Протоіереемъ А. В. Кирилловымъ напечатаны: а) Преподобный Автовій Сійскій“ (о посмертныхъ чудесахъ преподобнаго) въ Арх. Еп. Вѣд. и б) „Къ топографіи г. Архангельска въ первомъ столѣтіи его существованіи“ — (рефератъ, читанный въ общемъ собраніи членовъ Комитета 2 мая 1910 г.) въ „Извѣстіяхъ Общества изученія русскаго сѣвера“. І. М. Сибирцевымъ составлены были: отчетъ по Комитету за 1909 г., напечатанный въ Епарх. Вѣд. и брошюра „Учрежденіе викаріатства въ Архангельской епархіи“, напечатанная тамъ же, кромѣ того онъ продолжалъ состоять редакторомъ Архангельскихъ Епар. Вѣдомостей. Для возбужденія вниманія и интереса къ памятникамъ древности Комитетъ по случаю исполнявшагося 20 іюля 1910 г. 200-лѣтія церкви Нижнекой-докурскаго прихода Архангельскаго уѣзда, просилъ Консисторію сдѣлать распоряженіе о возможно торжественномъ ознаменованіи этого событія, при чемъ составилъ и самую программу празднованія. Предложеніе Комитета журнальнымъ постановленіемъ Консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, было одобрено въ полномъ объемѣ и приведено въ исполненіе.

Въ теченіи отчетнаго года было шесть собраній членовъ Комитета. На одномъ изъ нихъ — общемъ, бывшемъ 2-го мая, былъ заслушанъ годичный отчетъ о дѣятельности и составѣ Комитета за предшествующій годъ и, за окончаніемъ полномочій состава должностныхъ лицъ, произведено избраніе таковыхъ на новое трехлѣтіе (1910 — 1912 г.). Избраны: предсѣдателемъ — І. М. Сибирцевъ, товарищемъ предсѣдателя — протоіерей А. В. Кирилловъ, онъ же и завѣдующій древнехранилищемъ, помощникомъ завѣдующаго свящ. П. А. Пав-

ловскій; казначеемъ и секретаремъ остались занимавшіе эти должности діаконъ І. П. Ульяновскій и А. А. Каретниковъ. На этомъ же собраніи былъ заслушанъ рефератъ протоіерея А. В. Кириллова „Къ топографіи г. Архангельска въ первое столѣтіе его существованія“, составленный на основаніи документовъ древнехранилища. На остальныхъ собраніяхъ обсуждались мѣры къ сохраненію и приведенію въ извѣстность памятниковъ древности, давались заключенія по вопросамъ, передаваемымъ въ Комитетъ Епархіальнымъ Начальствомъ, заслуживались сообщенія учреждений и лицъ, поступившія въ комитетъ и т. п. На одномъ изъ собраній, по мотивированному предложенію предсѣдателя, изъ состава членовъ Комитета избраны были двѣ комиссіи—одна для описанія вещественныхъ, другая—для описанія письменныхъ памятниковъ древности (книгъ), находящихся въ древнехранилищѣ. Въ составъ 1-й комиссіи вошли: прот. І. І. Дьяконовъ, свящ. В. И. Любавскій, діаконъ І. П. Ульяновскій, А. А. Каретниковъ и В. Д. Разумовскій; въ составъ 2-й—прот. А. В. Кирилловъ, свящ. П. А. Павловскій, свящ. А. В. Тереминскій, В. П. Челмогорскій и А. Н. Молчановъ. Протоіереи А. В. Кирилловъ и І. І. Дьяконовъ избраны предсѣдателями комиссіи, а общее руководство по веденію возложеннаго на комиссіи дѣла поручено предсѣдателю Комитета; работы комиссій предположено окончить къ 15 августа 1911 г. По плану, предложенному предсѣдателемъ Комитета, въ составъ описанія имѣютъ входить: 1, наименованіе предмета и внѣшній видъ его, 2, время, къ которому относится предметъ, 3, мѣсто, изъ котораго поступилъ въ древнехранилище, 4, надписи, имѣющіяся на предметѣ и 5—о книгахъ—перечень статей, содержащихся въ книгѣ; если возможны какія либо указанія на особенности предмета или сравненіе его съ подобными, то таковыя были бы желательны.

Въ бібліотеку Комитета въ отчетномъ году были слѣдующія поступленія: 1, по ходатайству предсѣдателя Императорское Московское Общество исторіи и

древностей російскихъ прислало въ Комитетъ по особому списку значительное число своихъ изданій, изъ коихъ нѣкоторыя составляютъ библиографическую рѣдкость, 2, Ярославская Ученая Архивная Комиссія прислала свое изданіе „Труды“ 3, таковое изданіе прислала Саратовская Ученая Архивная Комиссія; 4, отъ Императорской Академіи поступили: а, Македонскій глаголическій листокъ XI в. изд. Отд. русск. яз. и словесности Имп. А. Н. и б, Извѣстія упомянутаго Отдѣленія 1910 г. т. XV, кв. 1. Членами Комитета пожертвованы: 1, Н. А. Голубцовымъ: а, Курсъ русской исторіи Ключевского, части 1, 2 и 3, б, „Русскій Архивъ“ за 1910 г. №№ 1—12, в, Записка для обозрѣнія русскихъ древностей, г, Записка объ Архангельскомъ Публичномъ Музее и д, Историческій очеркъ Архангельской Публичной Библіотеки, 2, А. О. Швдловскимъ—Сборникъ статей и указовъ, относящихся къ дѣятельности Петра I на сѣверѣ. Архангельскъ, 1910 г. и 3, отъ капитанъ-лейтенанта П. И. Блыввца его книга „Нуженъ ли намъ флотъ и значеніе его въ исторіи Россіи“.

Въ составъ Комитета произошли слѣд. перемѣны. 27 ноября 1910 г. скончался почетный членъ Комитета преосвященный Никаноръ, архіепископъ Казанскій, бывшій епископъ Архангельскій, со времени своего управленія Архангельской епархіей до послѣднихъ дней оказывавшій Комитету свое высокое содѣйствіе и вниманіе. Въ молитвенную память о своемъ почетномъ членѣ Комитетъ 5 декабря послѣ поздней литургіи въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ торжественную панихиду при пѣніи хора архіерейскихъ пѣвчихъ и многочисленномъ собраніи молящихся. Въ число дѣйствительныхъ членовъ Комитета были вновь избраны—членъ-секретарь Губернскаго Статистическаго Комитета Н. А. Голубцовъ и преподаватель и библіотекаръ Духовной Семиваріи свящ. В. И. Любавскій. При всемъ томъ число дѣйствительныхъ членовъ Комитета не увеличилось, такъ какъ нѣкоторые члены, неисполняющіе принятыхъ на себя обязанностей (Уст. § 5), должны снѣ-

таться сложившими съ себя званіе членовъ. Въ члены сотрудники вступилъ чиновникъ А. П. Кулаковъ и избраны художникъ С. С. Некрасовъ и псаломщикъ Н. С. Врискинъ. На основаніи Уст. § 6 имѣють право быть избранными въ число членовъ сотрудниковъ Комитета протоіерей Н. Шангинъ, священники: І. Чирковъ, В. Меодіевъ, П. Истомино, І. Выковъ, С. Желтиковъ, А. Боголзповъ, б. св. Троицкаго нынѣ Ворецкаго прихода Шенкурскаго уѣзда Маркелль Томихинъ, художникъ А. Е. Архиповъ, купецъ Г. М. Писаховъ, купчиха Е. М. Павлова и крестьянинъ И. Ѳ. Сумороковъ.

Изъ епархіальной хроники.

День 19-го февраля, когда исполнилось пятидесятилѣтіе со времени освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, отмѣченъ былъ повсемѣстно торжественными богослуженіями. Въ Архангельскомъ кафедральномъ соборѣ наканунѣ совершена была пандихида, а въ самый день праздника литургія и молебеніе сонмомъ городского духовенства при громадномъ стеченіи молящихся. О. Настоятель собора за литургіей 19 февраля произнесъ глубоко-прочувствованное и назидательное слово, въ которомъ, выяснивъ глубокое историческое значеніе празднуемаго событія, приглашалъ слушателей помочь своими лептами устроить, предположенный еще 50 лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ въ память событія храмъ во имя св. Александра Невскаго. Призывъ о. протоіерея нашелъ живую откликъ въ сердцахъ слушателей. По окончаніи богослуженія на Соборной площади произведенъ былъ парадъ мѣстнымъ войскамъ, въ которомъ воины и множество народа съ обнаженными головами прослушали исполненныя военнымъ оркестромъ гимны „Коль славенъ нашъ Господь“ и „Боже, Царя храни“.

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть оффиціальная:* Рескриптъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича.— Два постановленія Архангельской Духовной Консисторіи.— Награжденіе.— Перемѣны по службѣ.— Спирокъ незанятыхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.— Отчетъ о состояніи Архангельскаго Епархіальнаго женскаго училища.— Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ. (Въ приложеніи).

Часть неоффиціальная: 50-ти лѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.— Къ вопросу какъ упорядочить исповѣдь и причащеніе мірянъ.— Замѣтка относительно пастырско-приходской миссіи.— Къ вопросу объ обезпеченіи матеріальнаго быта духовенства.— Изъ Нименскаго прихода.— Архангельскій Епархіальный Церковно-археологическій Комитетъ.— Изъ епархіальной хроники.— Объявленія.

Редакторъ *І. Сибирцевъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла и разсылается подписчикамъ январская книжка

СБОРНИКЪ РОМАНОВЪ С В Ъ Т Ъ

въ январской книжкѣ напечатано:

I.

„Пробужденіе“.

Романъ А. Д. Апраксина.

Въ наступающемъ году исполнится четверть вѣка со времени помѣщенія въ Сборникъ „Свѣтъ“ перваго произведенія нынѣ столь извѣстнаго романиста А. Д. Апраксина. Редакціи посчастливилось пріобрѣсть отъ автора выдающійся его новый нигдѣ ранѣе не появлявшійся, романъ „Пробужденіе“.

Въ этомъ романѣ А. Д. Апраксинъ яркими и смѣлыми штрихами рисуетъ настоящее экопомическое положеніе Россіи и указываетъ на множество самыхъ жгучихъ, давно у насъ наболѣвшихъ вопросовъ, стоящихъ на ближайшей очереди. Авторъ безпристрастно описываетъ наши высшія сферы, въ которомъ онъ принадлежитъ по рожденію, въ качествѣ старшаго сына покойнаго графа А. Д. Апраксина и родного внука знаменитыхъ венгерскихъ магнатовъ, гр. Эстергази.

II.

Тайна привидѣнія большой оперы.

Романъ Гастона Леру,

Переводъ съ французскаго С. Солововой.

Романъ необыкновенный по замыслу и блестящій по исполненію. Въ немъ удивительно гармонично сочетаются всѣ ужасы таинственнаго и чудеснаго съ изящнымъ юморомъ и самымъ добродушнымъ комизмомъ. Дѣйствіе происходитъ въ Парижѣ.

III

Въ лѣсу.

Повѣсть Н. Мердери.

Цѣна за три тома романовъ: январь, февраль и мартъ.

1 рубль.

Выписывающіе одновременно газ. „СВѢТЪ“ и три тома романовъ съ 1-го января 1910 г. по 1-е апрѣля 1911 г. посылаютъ въ контору 2 руб.

Изданіе О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А Изданіе
годъ 4-й. на 1911 годъ. годъ 4-й.

ежемѣсячнаго музыкально-литературнаго журнала

„Тусельки Яровчаты“

съ иллюстраціями и нотными приложеніями.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой. 2 руб.
за границу. 3 руб.

РАЗСРОЧКА не ДОПУСКАЕТСЯ.

Въ Новгородѣ подписка принимается у И. И. Дорреръ—княжій
магаз., Московская ул.

Адресъ редакціи: г. Новгородъ Великій, Софійская сторона-
Островокъ.

Цѣль журнала—распространеніе музыкальныхъ знаній и все-
стороннее освѣщеніе музыкально-пѣвческой жизни какъ въ горо-
дахъ такъ и въ селахъ.

Особенное вниманіе удѣляется хоровому и школьному пѣнію.

ПРОГРАММА: 1) Распоряженія Правительства, 2) Статьи исто-
рическаго, теоретическаго, педагогическаго и психологическаго
характера, 3) Хроника, 4) Корреспонденціи, 5) Библиографія 6)
Литературныя произведенія на музыкально-психологическія и быто-
выя темы, 7) Почтовый ящикъ.

Редакторъ-издатель А. М. Покровскій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1911-й годъ

(Одинадцатый годъ изданія)

на

Отдыхъ Христіанина,

ежемѣсячный журналъ художественной беллетристики, отражающій
въ себѣ и всѣ явленія религіозно-философской мысли и жизни, ли-
тературныхъ и церковно-общественныхъ теченій.

Кромѣ 12-ти съ рисунками книжекъ, въ которыхъ до 2000
страницъ текста, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ, въ
видѣ отдѣльной книги, послѣдовательный комментарий апостоль-
скихъ посланій, составленный по трудамъ епископа Теофана-
Затворника. (Въ розничной продажѣ цѣна приложенія три рубля).

Сотрудниками состоятъ: Проф. Университета П. Я. Свѣтловъ,
професс. М. М. Тарѣевъ, И. П. Ювачевъ (Миролюбовъ), В. Я.
Свѣтловъ, А. А. Коринфскій, Г. Т. Сѣверцевъ-Подилловъ, Р. П.

Кумовъ, Б. П. Никоновъ. Е. Н. Погожевъ-Поселянинъ, Н. Д. Кузнецовъ, Н. П. Смоленскій, А. А. Клавянъ. Прот. С. И. Остроумовъ, свящ. М. Левитовъ, Д. И. Боголюбовъ, прот. П. А. Миртовъ, А. И. Платоновъ, А. Ф. Платонова, Ц. Ц. Розановъ, Н. М. Блаживъ (Воротынскій), Вережниковъ, К. С. Звягинъ, В. П. Тарасовъ, А. В. Кругловъ. и др.

Цѣна журнала съ приложеніемъ и пересылкой 3 рубля. За границу — 5 р. За перемѣну адреса 40 коп.

С.-Петербургъ, Обводный каналъ, д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г.

на литературн.. народно-публицистическій журналъ

ТРЕЗВАЯ ЖИЗНЬ,

(ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ)

одобреный Учебнымъ Комитетомъ Св. Синода для учебныхъ и фундам. библиотекъ духовно-учебныхъ зав. за 1905, 6, 7 и 8 гг.

Нашъ журналъ попрежнему станетъ отмѣчать всѣ побѣды трезвости, освѣщать назрѣвающіе вопросы трезвеннаго движенія и пролагать пути въ область все новыхъ и новыхъ средствъ борьбы съ смертоноснымъ недугомъ пьянства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ „Трезвая Жизнь“ явится самымъ дешевымъ литературнымъ ежемѣсячникомъ, преслѣдующимъ просвѣтительныя цѣли.

Въ 1911 году журналъ дастъ для о.о. сельскихъ пастырей рядъ живыхъ очерковъ съ цѣнными практическими указаніями подъ общимъ заглавіемъ:

Трезвенная работа въ приходѣ.

Въ виду предстоящаго введенія курса трезвости въ учебныя заведенія, будетъ предложенъ рядъ руководящихъ методическихъ замѣтокъ для преподавателей и народныхъ учителей. Это составитъ отдѣлъ:

Уроки трезвости въ школѣ.

Въ качествѣ бесплатнаго приложенія журналъ дастъ: сборникъ стихотвореній для трезвенныхъ пѣвческихъ хоровъ.

Статьи и рассказы, приспособленные къ чтенію въ аудиторияхъ, въ школахъ и войскахъ, будутъ иллюстрироваться картинами, легко обращающимися въ стекловидныя для свѣтового фонаря.

Цѣна 1 руб. За границу 2 руб. За перемѣну адреса 20 к.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Обводный кан., д. 116.

Редакторъ Прот. П. Миртовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 г.

(VIII-й годъ изданія)

на Воскресный Благовѣсть.

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ).

Кромѣ 52 номеровъ въ художественной обложкѣ, что составятъ книгу въ 1665 стр., съ живымъ, художественно-литературнымъ и интересно составленнымъ матеріаломъ, журналъ дастъ бесплатнымъ приложеніемъ второй сборникъ бесѣдъ Берсье.

Цѣна 2 руб. съ приложеніемъ и пересылкой. Заграницу 3 руб. За перемѣну адреса 28 к.

Сотрудники тѣ же, что и въ „Отдыхъ Христіанина“.

Адресъ: С.-Петербургъ, Обводный, 116.

на
1911 г.

ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.
ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на

на
1911 г.

самый общедоступный въ Россіи иллюстрирован. еженедѣл. журналъ

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“

выходящій одинъ разъ въ недѣлю.

„ДРУЖЕСКІЯ РѢЧИ“—изданіе безпартійное, проводящее въ жизнь начала, возвышенныя высочайшимъ Манифестомъ 17 октября 1905 года, и служащія нуждамъ и интересамъ сельскаго обывателя по преимуществу

Въ журналѣ помѣщаются текущія событія, вопросы сельскаго и домашняго хозяйства, военный отдѣлъ, врачебные совѣты, рассказы, иллюстрированныя очерки по научнымъ и общественнымъ вопросамъ, портреты выдающихся людей, историческія очерки, странички смѣха на интересныя темы изъ русской и иностранной жизни.

Въ каждомъ номерѣ подробные отчеты о засѣданіяхъ Государственной Думы.

Въ каждомъ номерѣ многочислен. рисунки.

Всѣ новости и всѣ выдающіяся статьи, появляющіяся въ дорогихъ изданіяхъ, будутъ помѣщены и на страницахъ „Дружескихъ Рѣчей“.

По интересующимъ подписчиковъ вопросамъ Редакція на особыхъ условіяхъ даетъ обстоятельныя отвѣты; отвѣты, въ зависимости отъ условій оплаты ихъ, печатаются въ журналѣ или посылаются отдѣльными письмами почтою. Въ 1909 г. было дано около 10,000 отвѣтовъ.

НА ГОДЪ
1 р. 95 к.
52 иллюстрированныхъ номера
8 бесплатн. премій.

НА ГОДЪ
1 р. 95 к.
52 иллюстрированныхъ номера
8 бесплатн. премій.

Всѣмъ годовымъ подписчикамъ дается 8 бесплатныхъ премій.

1. „Дружескій Календарь“ на 1911 годъ съ многочисленными рисунками, въ роскошной обложкѣ. Юбилейное изданіе въ память пятидесятилѣтія освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Въ Календарѣ, наряду съ обычными справочными свѣдѣніями, помѣщены иллюстраціи выдающихся событій русской и заграничной жизни, новѣйшіе законы, а также юмористика.

2. „Русская Муза“ Желая дать небогатому читателю домашнюю библиотечку лучшихъ русскихъ писателей въ образцовыхъ изданіяхъ, Редакція рѣшила, въ числѣ прочихъ бесплатныхъ приложений, ежегодно выпускать по одному классическому произведенію великихъ мастеровъ русскаго слова. Въ 1910 году подписчики получили „Мертвыя Души“ соч. Н. В. Гоголя. Въ 1911 году для домашней библиотечки будетъ дано собраніе избранныхъ произведеній извѣстныхъ нашихъ писателей: Пушкина, Лермонтова, Кольцова, Козлова и др. съ вступительной статьей „Искусство писать стихи“.

3. „Хозяйственный Ежегодникъ“. Подробное наставленіе, какъ устроить доходный огородъ. Новѣйшіе совѣты по домоводству и хозяйству.

4. Большая картина въ 7 краскахъ по особому заказу. Изящное украшеніе каждой комнаты.

5, 6, 7 и 8 Преміи:

а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія, г) осеннія моды.

а также женскія рукодѣлія и домашнее производство простирающаго платья и белья.

Вслѣдствіе предпринятыхъ улучшеній изданія и увеличенія числа премій. Редакція „Дружескихъ Рѣчи“ вынуждена повысить годовую подписную плату на журналъ со всѣми къ нему приложеніями до 1 руб. 95 коп., на 1/2 года—97 коп., а на одинъ мѣсяць—16 коп. На другіе сроки подписка не принимается.

Разсрочка подписной платы не допускается. Всѣ восемь премій получаютъ только годовые подписчики, приславшіе деньги 1 р. 95 к. полностью.

Отдѣльно отъ журнала „Сезонныя моды“ 1911 г. будутъ стоить 1 р. 25 к.

5, 6, 7 и 8 Преміи:

а) зимнія, б) весеннія, в) лѣтнія, г) осеннія моды,

а также женскія рукодѣлія и домашнее производство простирающаго платья и белья.

ВНИМАНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Лица, приславшія въ контору 2 р. 42 к., будутъ зачислены подписчиками на 15 мѣсяцевъ—съ 1-го октября 1910 года по 31 декабря 1911 года, въ продолженіе какового времени имъ будетъ высылаться ежемѣсячно журналъ „Дружескія Рѣчи“ со всѣми вышеперечисленными бесплатными преміями 1911 года; кромѣ того, они получаютъ и двѣ преміи 1910 года, а именно книги „Мертвыя Души“ Н. В. Гоголя и „Новый путь къ разведенію плодовыхъ садовъ“.

Адресъ конторы журнала: С.-Петербургъ, Фонтанка, 39.

Редакторъ-Издатель В. Я. Бафталовскій.